18+

ТАТЬЯНА БЕРДНИКОВА

Проклятый граф

ТОМ VI. ГАРДЕ И ШАХ

Татьяна Бердникова

Проклятый граф. Том VI. Гарде и шах

«Издательские решения»

Бердникова Т.

Проклятый граф. Том VI. Гарде и шах / Т. Бердникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513222-2

Рыжий гроссмейстер начинает свою шахматную партию, исполняя страшную клятву отомстить врагам. Он пытается вернуть к жизни поверженного друга, он находит новых союзников и изобретает невероятные козни, которые строит обитателям старинного замка. Тем временем, его противники ищут способ защитить собственные жизни и отстаивают право жить в мире и покое. Они обретают новые боевые и магические навыки и успешно применяют их.. К чему приведут все их усилия? Смогут ли они защититься от вечного врага?

ISBN 978-5-00-513222-2

© Бердникова Т.
© Издательские решения

Проклятый граф
Том VI. Гарде и шах

Татьяна Бердникова

© Татьяна Бердникова, 2022

ISBN 978-5-0051-3222-2 (т. 6)
ISBN 978-5-0050-4480-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Испанские молитвы, латинские заклятия… – рыжеволосый, как будто поцелованный пламенем, молодой человек гневно выдохнул, упираясь ладонями в столешницу, – Бесконечные пузырьки, зелья, склянки, склянки, склянки – и ни единого способа спасти тебя, не убивая! Почему я так беспомощен?! – он зарычал и, не в силах сдерживать обуревающую его ярость, одним движением смахнул со стола на пол все, устилающее его: пресловутые пузырьки, склянки, баночки с загадочными составами, мешочки с травами, какие-то бумаги, заметки – полный арсенал бывалого алхимика, не приносящий ему ни пользы, ни утешения.

Белый паук, сидящий поодаль на тумбочке и внимательно следящий за его действиями, неожиданно подался вперед и, соскользнув на пол, молниеносно взобрался по складкам одежды на плечо человеку.

Тот устало улыбнулся. В душу, в сознание его полился знакомый, чуть слышный, шипящий, свистящий шепот – все, что осталось от его верного друга, – и злиться, слушая его, он не мог.

– Я понимаю, Ан… но не могу перестать ненавидеть этих мерзавцев, этих тварей, так поступивших с тобой! – он выпрямился, поднимая взгляд к потолку и, хмурясь, покачал головой, – Я знал, что ритуал опасен, знал!.. Но я не мог даже предположить, что они, все они вместе окажутся настолько сильны, настолько умны, что сумеют изменить полярность моего заклятия, что сумеют обратить не их людьми, а тебя пауком… Я поклялся, что смогу вернуть тебя, – он вздохнул, и во вздохе его на сей раз зазвучала горечь, – Поклялся, что разрушу их заклятие… Но сейчас я ощущаю свое бессилие, и это отвратительно! – он рывком опустил голову и, вновь закипая, ударил кулаком по столу, – Они сделали все, все, чтобы я не мог вернуть тебя, они придумали, как помешать нам и как помешать впоследствии мне, они знали!.. Дьявол, – он попытался успокоиться, переводя дыхание. Над ухом его вновь раздался свистящий шепот, мягкий, обволакивающий, успокаивающий и напоминающий о маленькой победе, одержанной минувшей ночью, и молодой человек не сдержал расслабленной улыбки. Да. Друг был прав – от одного врага он все-таки сумел избавиться, небольшая радость должна была смягчить его горечь.

– Да, – он глубоко вздохнул, согласно склоняя подбородок, – Сейчас мальчишка уже, скорее всего, мертв. Они сильны, способны, но… – на губах рыжего сверкнула обжигающая, как пламя, улыбка, – Им нужно было время, чтобы добраться до замка, чтобы понять, что делать… Даже если бы мастер перенес мальчишку, сразу сообразить, как помочь ему, он бы не сумел – Антуан излишне привязан к этому щенку, он должен быть чересчур взволнован, чтобы мыслить трезво. И, даже если поймет… – улыбка его стала шире, – Он не пойдет на это, не захочет, чтобы племянник снова испытывал ненависть. Мальчишки больше нет, я убежден, Ан, и это можно считать тенью нашей победы… Я верну тебя, – он вновь переключился на прежние мысли и, решительно сдвинув брови, махнул рукой в сторону пустого стола.

На нем, повинуясь силе молодого человека, неожиданно возникла, выскочив из небытия, большая прозрачная емкость с высокими стенками. Рядом образовалось несколько пузырьков, два мешочка с травами, горка загадочного порошка и бутылочка с мутной жидкостью.

Маг, алхимик, действуя четко и уверенно, взял один из пузырьков и, медленно откупорив его, неспешно опорожнил в емкость.

– Тебе придется умереть, Анхель, – негромко проговорил он, – Придется убить их заклятие вместе с тобой, тебе придется притвориться, что ты мертв… Ты не запомнишь этого, ты знаешь. Время пройдет – времени потребуется много, придется запастись терпением! – и все будет кончено, ты вновь вернешься в этот мир в своем нормальном облике. Ты сможешь это вытерпеть?

Согласный шепот над ухом заставил его грустно улыбнуться.

– Да, мне придется действовать в одиночку… но я справлюсь, обещаю тебе. Я одолею их, ослаблю настолько, что тебе не составит труда завершить свою месть, друг мой. Даже без армии… мы справимся с ними, – он раскрошил в раствор, где уже смешал жидкость из нескольких разных пузырьков, две или три сухие травинки и тяжело вздохнул, – Вот и все, Ан. Ты готов?

Паук, не отвечая, легко скользнул вниз по его рукаву, задерживаясь возле запястья. Маг, покачав головой, осторожно протянул руку к емкости и, практически коснувшись зелья, созданного в ней, мягко ссадил паука прямо в него.

Тот замер, осваиваясь, привыкая и ожидая дальнейших действий. Рыжий сжал губы и, взяв щепоть порошка, на несколько мгновений прикрыл глаза.

Затем прошептал что-то и, действуя резко, твердо и уверенно, бросил в емкость с пауком загадочный порошок. Все осветилось, сам паук как будто вспыхнул белым пламенем… и вдруг перевернулся на спину, судорожно сжимая лапы, сведенные смертной судорогой.

Молодой человек стиснул зубы, чувствуя слезы в уголках глаз. Он убил собственного друга, человека, бывшего ему практически братом, убил его для того, чтобы спасти, и боль жгла его изнутри, мешаясь, путаясь с горячей ненавистью.

Он осторожно переставил емкость подальше на столе, чтобы случайно не уронить ее и, накрыв сверху взявшимся из ниоткуда шелковым платком, рывком отвернулся, сдвигая брови. Для горя время еще не пришло. Пора было действовать.

***

Мужчина медленно убрал несколько темно-русых прядей с бледного лба лежащего на кровати молодого человека и, хмурясь, покачал головой. То, что происходило, ему не нравилось.

– Его дыхание слабеет… – голос его прозвучал тихо, с явственно слышимыми в нем нотками мрачной обреченности. Необходимо было принять решение, он знал это и был готов принять его, но понимал, что нуждается в одобрении.

Другой молодой человек, светловолосый, высокий, с истинно дворянской осанкой, услышав эти слова, взволнованно подался вперед.

– Время истекает… Чеслав говорил о ночи, близится ее конец, – он примолк на несколько мгновений, затем напряженно проговорил, – Ты уверен, что другого выхода нет?

– Увы, – мужчина на несколько мгновений сжал губы, – Увы, Эрик, это единственное, что может помочь ему. Единственное… Это даст ему силу сопротивляться заклятию Чеслава, даст силу одолеть его.

– Но, очнувшись, он вновь будет ненавидеть нас, – Эрик быстро, мрачно улыбнулся, опуская подбородок, – И вновь будет желать нам смерти… Так, дядя?

– Нет, – дядя молодого человека чуть нахмурился и, отойдя к столу в дальнем конце небольшой каморки, заставленному, заваленному разного рода алхимическими приспособле-

ниями, развязал какой-то мешочек, – Нет, мой дорогой племянник, Луи не будет ненавидеть вас… ненависть к вам он поборол в своем сердце, – он раскрошил травинку в маленькую колбу, добавил какой-то раствор и, грустно улыбнувшись, обернулся к собеседнику, – Ненавидеть он будет меня.

Повисло молчание. Эрик, такого поворота событий не ожидавший, ни в коей мере не желающий видеть в стенах замка, хозяином которого являлся, даже следы ненависти, хмурился, колебался, все больше и больше склоняясь к тому, что выбора, в общем-то, у них нет, и что для спасения жизни молодого человека придется использовать все возможные средства. Его дядя, закусив губу, скрупулезно отмерял необходимое количество разных составов, мешая их в одно загадочное зелье, то самое, что должно было оказать необходимую помощь пострадавшему, поверженному юноше.

– Если бы здесь был Роман… – Эрик на несколько мгновений сжал губы, и тотчас же обреченно выдохнул, – Хотя он-то как раз согласился бы на это. Но вот Татьяна…

– К тому мигу, когда они доберутся до Нормонда, Людовик будет уже либо жив, либо мертв, – маг, алхимик, уже завершающий создание препарата, замер с пузырьком в руке, – Ты – его брат, Эрик, решай. Мне не жаль на несколько дней стать объектом ненависти своего племянника, лишь бы это вернуло его к жизни, но если ты колеблешься…

– Нет, – блондин нахмурился, решительно опуская подбородок, – Ты прав. Спасти его необходимо любыми средствами, даже если это приведет… – он махнул рукой, не заканчивая, – Действуй, Альберт. Действуй.

Альберт глубоко вздохнул и, торопливо завершив приготовление раствора, взял со стола возникший на нем мгновение назад шприц для инъекций, принимаясь набирать получившуюся темную жидкость в него.

– Жаль, что Роман не способен перемещаться так же ловко, как Луи, – задумчиво проговорил он, следя за собственными действиями, – И жаль, что без Паоло и Марко даже Венсен не сумел бы найти дороги назад… Впрочем, будь они все здесь, я не знаю, к чему бы это все привело, – он завершил набирать раствор, пару раз стукнул указательным пальцем по шприцу, прогоняя пузырьки воздуха и, тяжело вздохнув, повернулся к несчастному юноше, распростертому на узкой кровати.

– Честно говоря, я даже не знаю толком, что он сделал с ним, – он закусил губу и, извлекая из воздуха кусочек ваты, смоченный чем-то, шагнул к младшему из своих племянников, – Окатил его волной лунного света – зачем? Мы обратили Анхеля в паука… он хотел отомстить за него, это понятно, но каким образом? Почему Луи потерял сознание, что с ним произошло? – он тяжело вздохнул и, присев на край кровати рядом с парнем, аккуратно протер ваткой его руку.

Эрик, терпеть не могущий уколов, торопливо отвернулся, глядя в другую сторону. Что отвечать на слова дяди, он не знал, да и вариантов ответа как-то не видел – если уж сам великий маг не может понять, что произошло, то уж ему-то и подавно это не подвластно.

Альберт осторожно ощупал руку безжизненно лежащего племянника и, еще раз вздохнув, одним ловким, уверенным движением ввел иглу ему в вену, принимаясь аккуратно вводить опасное лекарство.

Заструилась под кожей темная жидкость. Людовик, прежде не подававший признаков жизни, вдруг сморщился и, дернувшись, как-то весь напружинился, как будто готовясь оттолкнуть своего спасителя, готовясь защитить собственную жизнь от нового нападения.

Маг чуть сжал его руку, продолжая уверенно вводить раствор, не сводя взгляда с меняющегося на глазах лица племянника. Вот исчезла бледность, сменяясь привычным, нормальным цветом кожи, вот губы дрогнули, приоткрываясь и с них сорвался, мешаясь со вздохом, слабый стон…

Эрик взволнованно обернулся к брату и, нервничая с каждым мигом все больше и больше, шагнул к нему.

Альберт нахмурился, продолжая давить на поршень.

– Еще несколько капель ненависти… – слетел с его губ тихий шепот.

– Нет! – резкий возглас, выкрик, слетевший с губ пострадавшего, заставил мага, непроизвольно вздрогнув, чуть ускориться и, поспешно введя последние капли раствора, извлечь иглу из-под бледной кожи.

Парень, до сей поры кажущийся практически мертвым, рывком сел и, тяжело дыша, схватился за руку, взирая на сидящего рядом с ним мужчину гневно и яростно. В зеленых глазах его темнела, плескалась, застя собою радужку, жестокая ненависть.

– Ты… ты опять!! – он скрипнул зубами, не прекращая цепляться за руку, – Черт бы побрал тебя, Альберт, снова!! Я знал, что ты предатель, знал, что ты мерзкий…

– Луи! – Эрик, неизменный в своей твердости, поспешно шагнул вперед, вставая так, чтобы находиться перед глазами пришедшего в себя брата, – Луи, успокойся, Альберт просто…

Маг грустно улыбнулся и, поднявшись с кровати, отошел на несколько шагов. Он знал, что уговоры не подействуют, знал и не желал попасть под горячую руку пришедшему в себя юноше, тем более, что прекрасно понимал, какой силой может обладать эта рука.

– «Просто» что?! – Людовик, к брату ненависти действительно не испытывающий, скрипнул зубами, прижимая руку к себе, – Он просто вколол мне эту чертову ненависть, да?! Опять, снова, он хочет, чтобы я ненавидел вас, ненавидел тебя, Эрик! Я ненавижу его, ненавижу, я хочу убить…

– Успокойся! – Эрик, на правах старшего брата готовый и способный утихомирить младшего, схватил его за плечо, слегка встряхивая, – Луи… ты помнишь, что случилось, что произошло на площадке башни?..

Молодой человек, против воли отвлекаясь от собственных чувств и эмоций, от сжигающей его ненависти, искренне задумался, продолжая прижимать к себе руку и немного баюкая ее – укол оказался довольно болезненным.

– Я… – он сомневался в каждом слове, однако, спешил высказать свои мысли, – Я плохо… кажется, они проводили ритуал, мы были там… потом Анхель выпил эту жидкость, лунную водичку, а я бросил порошок… да-да, мы же с дядей делали средство, чтобы обратить его в паука! Сработало?.. – он неуверенно поднял взгляд на брата, – И где остальные?..

– Все получилось как нельзя лучше, мой мальчик, – Альберт, в поле зрения озлобленного племянника предпочитающий не попадать, тем не менее, от ответа не удержался, – Анхель был обращен пауком навечно, ритуал был прерван и разрушен, мы помешали им вернуть ворасов… Но впоследствии Чéслав, злой из-за друга, напал на тебя, и… что именно он сделал, я не знаю.

– Ну, конечно, знать не знаешь, зато сразу решил лечить меня ненавистью! – Людовик неприязненно скривился и, удовлетворенный немного успокоившейся болью в месте укола, принялся растирать руку, – Заткнись, дядя, клянусь, мне хочется самому бросить тебя на съедение Чеславу и сотне диких пауков! Эрик… о чем он говорит? – при обращении к брату в злом голосе юноши зазвучали уважительные нотки, и молодой человек вздохнул. Предсказания Альберта сбывались прямо на глазах – Луи ненавидел дядю, но продолжал любить своих братьев.

– Он говорит о том, что оборотень как будто окатил тебя водопадом лунной энергии, и ты лишился чувств, – блондин немного развел руки в стороны, – Нам он сказал, что ты не доживешь до рассвета, действовать надо было быстро… Дядя перенес в замок тебя и меня, Луи, наши друзья должны вот-вот добраться сюда сами – им пришлось идти пешком, потому что Роман не очень хорошо умеет перемещаться, а без Паоло, который способен на это, и его подопечного Марко дорогу наши друзья не найдут… Но я полагаю, что они уже скоро будут здесь. Как ты чувствуешь себя?

– Готов свернуть горы и разорвать голыми руками чертова оборотня, – хмуро отозвался парень и, глубоко вздохнув, свесил ноги с кровати, – А что Ричард?.. Этот рыжий пес ничего не сделал ему, я надеюсь?

– Не пожелал, – вновь отозвался Альберт, – Чеслав бросил лишь, что ты умрешь, а Анхеля он вернет, после чего исчез…

Молодой человек, голос дяди в душе которого будил одну за другой вспышки жесточайшей ярости, дикой ненависти, отчаянно пытаясь с нею справиться, замотал головой, прижимая левую ладонь к виску и пытаясь сообразить, о чем идет речь.

– Погоди-погоди… – он закусил губу, поднимая взгляд на брата: концентрироваться, глядя на него, юноше было легче, – Как он собирается вернуть Анхеля?.. Мы же обратили его в паука навечно, не может же он…

– Все на этом свете возможно, Луи, – маг, утомившись стоять в углу, повернулся, открыто взирая в полные навязанной ненависти зеленые глаза племянника, – Тем более, если есть огромное желание и огромная сила, а того и другого у Чеслава в избытке. Спокойнее! – заметив, как хмурится юноша, он вскинул руку, останавливая его, – Ненависть дала тебе силы противостоять заклятию Чеслава, ненавистью ты можешь управлять. Я слышу шаги – наши друзья возвращаются… постарайся взять себя в руки, чтобы не расстраивать их.

– Так-то уж тебя волнует, расстроятся ли они… – Людовик, прекрасно сознающий, что ненависть в его душе подпитывает лишь зелье, введенное ему дядюшкой, причем введенное со вполне благими намерениями, но, тем не менее, не могущий полноценно обуздать ее, неприязненно сморщился и, изо всех сил стараясь переключиться на что-то более или менее приятное, окинул долгим взглядом каморку, – Кстати о друзьях – а где Чарли? И Тьери, и вообще… они разве не слышали, что мы вернулись?

– Я перенес нас прямо сюда, в дверь мы, увы, постучать не успели, – Альберт послал племяннику быструю улыбку и, прерывая неконструктивную беседу, решительно шагнул к двери, – А вот Роман, я думаю, постучать не преминет, и поэтому…

Закончить ему не позволил громкий, очень четкий и сильный стук по входным дверям замка, стук такой мощный, что, казалось, даже древние стены дрогнули и пошатнулись, вторя ему. Мужчина мимолетно потер переносицу, сдерживая вздох. Так сообщить о своем прибытии мог только один из хорошо знакомых ему людей, только тот, о ком, собственно, только что шла речь, и он не сомневался, что в холл сейчас войдет именно он.

– О, я совсем забыл, что я тут хозяин! – веселый молодой голос, раздавшийся сразу же после стука, слился со звуком распахиваемых дверей. Маг, не желая медлить, предпочитая встретить вернувшихся, наконец, соратников первым, распахнул дверь каморки, покидая ее и выходя в холл.

Эрик и примкнувший к нему Луи, все еще немного слабый и изредка хватающийся за голову, последовали за ним.

Роскошный холл старинного замка наполнялся людьми. Тяжелые двери входа были распахнуты, взволнованные путники спешили вернуться к себе домой, обеспокоенно озираясь и пытаясь сразу же увидеть, понять, осознать все новости, решить для себя, хороши они или нет и, соответственно, как следует на них реагировать.

Девушка, зашедшая внутрь вместе с серьезным мужчиной с каштановыми волосами до плеч, заметив вышедшего им навстречу мага, взволнованно бросилась к нему.

– Папа, что… – она осеклась, переводя взгляд за его спину и, чувствуя, как облегчение накатывает на нее огромной волной, медленно выдохнула, расплываясь в счастливой улыбке, – Луи… слава Богу…

– Да-да, я все еще жив, – парень, прекрасно сознающий, как сильно за него беспокоились друзья и родные, и, надо заметить, чрезвычайно довольный этим осознанием, церемонно кивнул и, легко шагнув вперед, мимолетно приобнял девушку, – Привет с другой стороны,

Татьяна, хотя я и не задержался там надолго. И не спрашивай меня, что я сейчас думаю о твоем батюшке – я бы хотел избежать неловких ситуаций.

– Вот это интрига, – молодой человек с длинными волосами цвета воронова крыла, известный всем, как виконт Роман де Нормонд, заинтересованно приподнял брови, – Это что же это дядюшка опять натворил, что мысли о нем ставят тебя в неловкое положение? Срочно расскажи мне все, что здесь стряслось – я средний брат и должен быть в курсе, чем занимаются те, что по краям.

– Роман… – Эрик, усмехнувшись, слегка покачал головой и, сознавая все-таки необходимость сообщить вернувшимся союзникам о принятом ими непростом решении, вздохнул, – Неловкость заключается в том, что дяде для того, чтобы вернуть Луи к жизни и дать ему силу противостоять магии Чеслава, пришлось…

– Снова вколоть мне чертову ненависть, – сумрачно подхватил юноша и, передернув плечами, скрестил руки на груди, – Но есть и радость – вас я не ненавижу. Ненавижу я теперь дядюшку, что чисто логически мне неприятно, но чисто физически неизбежно. Он сам виноват.

Роман слегка развел руки в стороны. Последние слова его даже несколько удивили.

– Ну, в этом-то как раз никто и не сомневается – дядя виноват вообще во всем и пожизненно, за что и был посажен в подпол, мариновать огурцы… с заданием он, правда, не справился. А что с тобой вообще было, что сделал этот рыжий?

– Это неизвестно, – Альберт, все-таки не желающий оставаться в стороне от общего разговора, быстро улыбнулся, легко шагая вперед, но вставая при этом так, чтобы не попадать в поле зрения младшего из своих племянников, – Я сделал все, что было в моих силах – я дал ему силу, чтобы он мог совладать с заклятием, каким бы оно ни было, чтобы он мог противостоять проклятой луне… Но что именно сотворил Чеслав, я не знаю, я не встречал такой магии. Как не знаю и почему он считает, что сможет вернуть Анхеля.

– Чеслав – сильный маг, – мужчина с каштановыми волосами чуть нахмурился, скрещивая руки на груди, – Когда я был в плену, он сам говорил мне об этом, удивлялся, что мы сумели обратить Викто́ра человеком… Погодите, а где Виктор?

В холле воцарилось молчание. Великий маг, ощущая всем существом собственную вину, понимающий, что ему следовало бы обратить внимание на пленника, которого они оставили запертым в каморке, и впоследствии почему-то не обнаружили там, что он не должен был излишне увлекаться своим беспокойством за племянника, должен был мыслить трезво и холодно, не веря самому себе медленно переводил взгляд с одного из вновь прибывших на другого, стоял, приоткрыв рот и не мог выдавить из себя ни слова. Эрик, тоже не обративший внимания на отсутствие немаловажного человека, на отсутствие в импровизированной клетке пленника, слишком испуганный за брата, чтобы думать о ком-то еще, молча смотрел в пол, лихорадочно соображая, что произошло и как вообще было возможно исчезновение Виктора. Все было просчитано, все было точно – он не мог сбежать!..

– Он же ворас, – высокий итальянец, выступив из-за спин своих спутников, сдвинул брови, переводя взгляд с мага на блондина, затем на спасенного ими юношу, – Вы говорили, что заклятие не даст ворасу миновать двери каморки, а через окно в человеческом облике ему не пролезть. Как же тогда?..

– Может, дело в Ночи? – лохматый черноволосый мужчина, стоящий поодаль, сунув руки в карманы, не желающий в серьезный момент отвлекаться на демонстрацию собственного счастья от лицезрения живого и здорового Людовика, неловко пожал плечами, – В чертовой Ночи, которая дает силу исключительно тем, кому давать ее не должна… Может ли быть, что Большая луна дала ему столько сил, что он сумел побороть даже ваше заклятие?

Луи, прекрасно помнящий о том, как некоторое время назад лично помешал упомянутому ворасу менять облик, нахмурился и недовольно мотнул головой. К созданию зелья тогда

он приложил немалую толику своего труда, поэтому сомнения, озвученные сейчас, воспринял едва ли не как личное оскорбление.

– Не говори ерунды, дядя! Все было просчитано и продумано, мы долго трудились и создали отличное лекарство от паукообразования, Виктор не мог обратиться пауком! А магией… – он вдруг растерялся, замолкая и, как-то даже забывая о собственной ненависти к Альберту, неуверенно покосился на него, – Вик не обладал… или нет?..

– Был заперт в каморке, среди разных склянок и травок, записок и книг, да еще и на целую Великую Ночь! – еще один итальянец, кажущийся бледнее и моложе своего товарища, раздраженно шагнул вперед, – Мы создали зелье, препарат, который должен был лишить его возможности обращаться, но надолго ли – никто из нас не знал. Либо действие его закончилось, и он выскользнул в окно…

– Либо Ночь и вправду оказала ему помощь, – великий маг тяжело, устало вздохнул и, махнув рукой, безнадежно глянул в сторону балюстрад позади себя, – Как бы там ни было, а Виктора мы упустили. Что ж… остается лишь порадоваться, что Луи остался в живых и, пройдя в гостиную, попытаться узнать, не заметили ли чего-нибудь оставшиеся здесь Чарльз и Владислав. К слову, с Тьери я бы тоже не отказался побеседовать…

– Какая прекрасная мысль! – виконт, воодушевленно хлопнув в ладоши, не желая медлить и всем видом демонстрируя крайнюю степень решительности, уверенно отодвинул остановившегося рядом с ним мужчину, который первым заметил исчезновение пленника, – В сторону, плебей хвостатый! Мы отправляемся устраивать допрос нашим несознательным друзьям и, честное слово, доктора капитана Бешенного за то, что упустил пленника, надо бы на рее повесить просушиться! Да что вы все у меня под ногами делаете? – он недовольно обошел удивленно приподнявшую брови Татьяну и, не желая более продолжать беседу, уверенно зашагал к балюстрадам, намереваясь скрыться в гостиной.

Оставшиеся в холле немного задержались, переглядываясь между собой.

– Винсент… – Эрик, пытаясь придумать хоть какой-то вариант бескровного решения проблемы, задумчиво закусил губу, потирая подбородок, – Скажи… ты сам считаешь, что Виктор мог использовать силу Великой Ночи, даже не имея магических способностей? Я хочу сказать – я верю дяде, но он расстроен, и мне бы хотелось услышать мнение со стороны.

– Какого ответа ты ждешь, Эрик? – мужчина, который заметить-то исчезновение пленника заметил, но никаких мыслей на сей счет высказывать не планировал, слегка развел руки в стороны, – Меня вообще в замке не было – я в плену был, и чем тут занимался плененный ворас, не имею ни малейшего понятия. Пошли в гостиную, на пороге стоять прохладно. К тому же, я бы хотел…

– Винсент! – звонкий мальчишеский голос, неожиданно донесшийся из-за балюстрад, голос совершенно счастливый и восторженный, заставил его прерваться и, заулыбавшись, повернуться к новому участнику разговора.

С той стороны, где скрылся Роман, из дверей гостиной, вылетел, сияя, как медный самовар, мальчик лет шести и, увидев в холле не только того, к кому обращался, но и еще целую толпу народа, на несколько секунд замер, восхищенно оглядывая их.

– Вы вернулись, все вернулись! Ура, мама, папа, ура! – он бросился вперед и, немного изменив траекторию перемещения, крепко обнял не улыбающегося мужчину, а немного присевшую к нему девушку. Эрик, мальчику приходящийся отцом, мягко потрепал того по волосам.

– Хорошо, что с тобой все в порядке, Анри, – он негромко вздохнул и, быстро глянув на чуть приподнявшего бровь Винса, немного замялся, – А… прости, ты не знаешь, что произошло с нашим достославным предком?

Анри, тяжело вздохнув, высвободился из объятий матери и, понуро опустив голову, помотал ею. Затем, по-видимому, неудовлетворенный этим, пожал плечами.

– Никто не знает, папа. Я слышал, когда подходил сейчас, как дядя Роман говорил, что собирается ругаться на дядю Чарли, но он не виноват, правда. Мы никто не виноват – мы были возле Дэйва, дедушка Тьери помогал ему, они с Чарли хотели поскорее привести его в чувство, а мы с Владом… ну, тоже помогали. Потом вдруг дядя Чарли сказал, что где-то хлопнуло окно… – паренек нахмурился, припоминая подробности максимально четко, – А мне показалось, что хлопнуло оно где-то внизу – в гостиной или в холле, но этого не могло быть! Здесь все окна закрыты, мы точно знаем. Влад пошел проверить, а когда вернулся, сказал, что Виктора нет. Куда он исчез и как, мы не поняли.

– Хитрая бестия, – молодой итальянец, скрипнув зубами, сжал руки в кулаки, – Надо было его сразу…

– Марко, – его товарищ, сдвинув брови, погрозил парню пальцем, – Думай о том, что говоришь при ребенке. Хотя не стану врать – я сильно удивлен. В твоих способностях я уверен так же, как и в своих собственных, с твоей помощью состав должен был получиться сильным… хотя, конечно, Большая луна все меняет.

– Ночь закончилась, синьор Паоло, – Винсент глубоко вздохнул и, сжав на несколько секунд губы, окинул присутствующих долгим взглядом, – Я рад уже тому, что она не забрала у нас Луи. Пойдемте в гостиную, пока Роман не натворил дел… я бы не отказался поесть, да и выспаться мне, в конечном итоге, тоже бы не помешало.

Возражений его предложение не вызвало: за прошедшую ночь изрядно утомились абсолютно все, присутствующие сейчас в холле, отдохнуть хотелось всем, посему все они, точнее, подавляющее большинство, предпочли последовать за давно уже исчезнувшим виконтом Романом.

В холле остались только двое.

Людовик, кожей чувствующий настроение любимого дяди, понимающий необходимость перекинуться с ним несколькими словами, мялся, не в силах придумать, с чего начать; мужчина молчал.

Наконец, парень не выдержал.

– Ричард, я…

– Никогда так больше не пугай меня! – Ричард, резко выдохнув, сунул руки в карманы, сдвигая брови, – Никогда, Луи, понял? Я… черт возьми, ты же знаешь – ты мне как сын! Сколько можно просить тебя не рисковать понапрасну своей жизнью? Почему Альберт не мог кинуть этот проклятый порошок, почему не Андре?! Я уверен – ты вызвался сам, хотел стать героем, но, черт побери!..

– Прости! – Луи всплеснул руками и, тяжело вздохнув, виновато покачал головой, – Ну, правда, извини, дядя, я… и в самом деле хотел побыть героем. После того, как я столько лет был плохим, после того, как столько раз пытался навредить всем вам… Я просто хочу теперь помогать, хочу, чтобы вы знали, что я на вашей стороне!

– Мы итак это знаем, – мужчина обреченно опустил плечи и, вытащив руки из карманов, развел их в стороны, – И для этого вовсе не обязательно провоцировать Чеслава убивать тебя, Луи, поверь мне! Ненависть, которой накачивал тебя Альберт… я надеюсь, на сей раз она не окажет такого пагубного воздействия на тебя.

– На сей раз, дядя, я буду ненавидеть другого дядю, – парень широко улыбнулся и, шагнув к собеседнику, неловко пожал плечами, – Ну, а ты можешь меня обнять, чтобы убедиться, что, вопреки стараниям Чеса, я все еще не стал призраком.

***

Романа в гостиной не оказалось. Винсент, зашедший туда первым и ожидающий увидеть виконта, как обычно, восседающим на столе, удивленно замер и, оглянувшись на следующих за ним друзей, слегка пожал плечами.

– Должно быть, отправился приставать к Тьери и Чарли, – заметил он и, сам решая не задерживаться, подошел к столу, тяжело опускаясь на первый попавшийся стул и вытягивая руки на столешницу, – Фух… Вот теперь я чувствую, что я дома. Надо заметить, в плену быть не слишком приятно.

– Думаю, мало бы нашлось людей, которые бы это оспорили, – молодой человек, до сей поры не подававший голоса, светловолосый, с маленьким хвостиком на затылке, серьгой в ухе и платком на шее, похожий на заправского пирата, слегка пожал плечами, присаживаясь напротив мужчины, – Как, впрочем, и хранителей памяти.

– Это уж точно, – Марко, одним из хранителей памяти как раз являющийся, хмыкнул, косясь на первого из своего вида, полулежащего в данный момент на столе, – К слову, Винченцо, я полагал, что бессмертие делает тебя более неутомимым, чем прочие.

– Ты заблуждался, – коротко отозвался мужчина и, широко зевнув, потер переносицу, пытаясь сконцентрировать свое внимание на всех и сразу присутствующих здесь, рассаживающихся вокруг стола людях. Обнаружив ребенка, уютно устроившегося на коленях матери, он нахмурился и пару раз махнул перед своим носом рукой, как будто прогоняя галлюцинацию.

– Между прочим, Анри, а почему ты не спишь? Время-то еще довольно раннее, только-только рассвело…

Татьяна, у которой за прошедшую ночь в голове успело все изрядно перемешаться, внезапно осознав справедливость слов хранителя памяти, который, как помнит читатель, приходился ей родным дядей, нахмурилась, переводя взгляд на сына.

– В самом деле, Анри… только не говори, что ты не спал всю ночь.

– Мне соврать? – мальчишка, мигом оживившись, обезоруживающе улыбнулся и, тотчас же спеша оправдаться, добавил в улыбку капельку вины, – Я очень волновался за вас, мама, не мог уснуть. Влад пытался меня уложить, но потом… – он пожал плечами, – Уснул сам.

– Владу воспитание ребенка больше не доверим, – Эрик покачал головой и, легко взъерошив волосы сына, кивнул, – Хорошо. Я бы отправил тебя спать сейчас, но, боюсь, теперь уснуть тебе не даст интерес. Учитывая же, что мы все устали, и предпочтем не затягивать собрание… я думаю, ты можешь поприсутствовать. Молча, Анри! – заметив, что сын хочет что-то сказать, молодой человек нахмурился, воздевая палец, – Прояви уважение.

– Он может рассказать о Вике, – Людовик, наконец зашедший в гостиную, легко пожал плечами, мельком оглянувшись на следующего за ним Ричарда, – Или подождем, пока Роман притащит сюда капитана и сверим показания?

Альберт, как раз только что севший на свое место, глубоко вздохнул и, сдвинув брови, откинулся на спинку стула. Он, несколько разочарованный результатами похода, удрученный всем случившимся, в том числе и необходимостью терпеть вновь ненависть племянника по отношению к себе, сейчас чувствовал себя хуже прочих и, возможно, именно поэтому, не хотел слишком затягивать разговоры.

– Не вижу смысла что-то сверять, – маг скрестил руки на груди, сверля взглядом столешницу, – Есть факт – Виктор сбежал. Как ему это удалось… не все ли равно? Поймать его вновь будет затруднительно, я полагаю, да и есть ли в этом смысл? Зачем он нам?

Ричард, чье отношение к сбежавшему пленнику проходило через призму личных эмоций, слегка развел руки в стороны.

– Чтобы спасти его, помочь? Чтобы он не вернулся опять к Чесу, не попал под его дурное влияние?

– Человеку нельзя помочь, если он этому отчаянно сопротивляется, – парень с серьгой в ухе, известный также как сын великого мага Альберта, и брат Татьяны Андре, вздохнул, сцепляя руки в замок и кладя их перед собою на стол, – Вик сделал свой выбор, Ричард, – он предпочел быть против нас. Как ты его переубедишь, если даже тебя, своего друга, он полагает врагом?

– Подождите, – Паоло, итальянский маг, создатель и названый отец Марко, поднялся на ноги и, сдвинув брови, оглядел присутствующих, – Оставим пока Виктора де Нормонда, у нас есть задачи важнее. Чеслав сбежал, забрав с собою своего друга и пообещав вернуть его – это повод задуматься, синьоры, большой повод! Почему нам сейчас не собрать экспедицию за мечом, о которым я говорил? У нас должно быть, чем защититься от этого оборотня.

– Отец прав, – Марко, всегда бывший на стороне своего создателя, легко пожал плечами, – От Вика де Нормонда никакой пользы нет, и не важно, здесь он или бежал. Не думаю, чтобы он рискнул вернуться в ближайшее время, он не так глуп… Но вот Чеслав озлоблен, он жаждет мести, и нам следует упредить эту его месть, нам нужно оружие!

– За которым мы отправимся, конечно, не прямо сейчас, – Винсент, у которого буквально закрывались глаза, устало махнул рукой и, зевнув еще раз, попытался проснуться, – Слушайте, ребят, у меня есть мудрое решение всех наших проблем – пойдемте спать, а? Утро вечера мудренее, на свежую голову собрание провести будет разумнее… – он снова зевнул и, вздохнув, решительно поднялся на ноги, – А вообще, как хотите. Я иду спать, а вы как знаете – можете сидеть хоть до следующего утра. Все, спокойной всем ночи… то есть, дня, – и, высказавшись, мужчина, кое-как передвигая ноги, засыпая буквально на ходу, уверенно направился в сторону коридора, ведущего к его комнате.

Оставшиеся в гостиной переглянулись. Альберт, усталый и мрачный, сам жаждущий провалиться в сон, пожал плечами и, тоже поднявшись на ноги, легонько хлопнул по плечу сына, подавая ему позитивный пример; итальянцы в свой черед тоже повскакали со стульев.

– Что ж, похоже, выбора у нас нет, – Людовик, который после потери сознания и нескольких часов без него чувствовал себя вполне бодрым и отдохнувшим, и мог бы продолжать и до следующего утра и даже до следующего вечера, сжал губы и, сунув руку в карман, добыл из него свою любимую игрушку – эспандер, некогда сотворенный Альбертом специально для него, – Спокойной ночи, ребята, пойду, почитаю что-нибудь.

Татьяна, быстро улыбнувшись, помогла сыну подняться с ее колен и, встав на ноги, взяла его за руку.

– На сей раз волнение не будет вредить твоему сну, – она ласково провела свободной рукой по волосам сынишки и кивнула, – Идем, я уложу тебя спать сама.

…Кисть мягко коснулась холста, добавляя побольше голубизны в радужку нарисованных глаз. Художник, придирчиво склонив голову набок, оглядел собственное творение, затем перевел взгляд на позирующего ему молодого человека и, обнаружив, что тот смотрит в другую сторону, досадливо вздохнул.

– Слушай, капитан, если ты будешь так вертеться, никакого портрета не получится.

Названный капитаном парень досадливо отмахнулся и, неожиданно поднявшись на ноги, приблизился к кровати, на которой лежал, тяжело и хрипло дыша, сильно израненный, хотя и постепенно приходящий в себя человек.

– Дэйв? – он нахмурился, осторожно касаясь ладонью лба несчастного, – У него опять поднимается температура… не знаю, что дал ему отец, но, боюсь, впрок хранителям памяти это не идет.

– А где твой отец? – художник, не слишком довольный вынужденным перерывом, опустил кисть, окидывая больного обеспокоенным взглядом, – Может, ему стоило бы самому следить за состоянием Дэйва, не сваливать все это на нас? В конце концов, маг тут он, а мы лишь скромные подмастерья.

– Папа отдыхает, – капитан, продолжая держать ладонь на лбу своего пациента, покачал головой, – Он все-таки тоже человек, нуждается во сне и покое. Небо и земля, он ведь не спал целую ночь, а между тем, возраст…

Знакомый веселый голос, раздавшийся от дверей, перебил его, заставляя удивленно обернуться. Художник, изумленный не меньше, поворачиваясь сам, едва не мазнул кистью по портрету, чудом не испортив его.

– Свой возраст дяденька Тьери постоянно меняет, так что это не оправдание, – Роман, заглянув в комнату, широко улыбнулся и, бросив взгляд на раненного Дэйва, демонстративно понизил голос, – Как тут наш умирающий? Еще не совсем умер, я надеюсь? Не хотелось бы сильно огорчать дядю Рика, он у нас товарищ нервный…

– С возвращением, – доктор, он же капитан, широко улыбнулся и, убрав руку со лба больного, шагнул к приятелю, окидывая его испытующим взглядом, – Какие новости?

– Самая главная новость в том, что вы проворонили Вика, – виконт, скрестив руки на груди, чуть приподнял брови, – Ну? Я ожидаю признания в грехах, готов даже попросить суд о помиловании и замене пожизненного срока на смертную казнь.

– Очень милосердно, – художник тяжело вздохнул и, присев на ближайший к нему стул, недовольно взмахнул кистью, – Да! Мы проворонили Виктора, причем я лично даже не услышал, как он удрал. Слышал Чарли… и, кажется, Анри.

– Я слышал, как хлопнуло окно, – поправил капитан Чарли и, тяжело вздохнув, мимолетно оглянулся на Дэйва, – Да и то… Влад отправился смотреть, что произошло, не сразу – у нас были другие заботы. Дэйва лихорадит, бросает то в жар, то в холод и мне это очень не нравится, Роман, – он закусил губу, – Такое чувство, что кроме собственно ран он пострадал еще и от яда, или, по крайней мере, успел занести себе инфекцию… Вы разобрались с Чеславом?

– Ну… – Роман, не слишком желающий сознаваться в провале операции, вытянул губы трубочкой, напряженно размышляя, как бы объяснить все более мягко и, наконец, обреченно кивнул, – Конечно, нет. Только не вздумай винить нас, Бешеный! – он нахмурился, угрожающе воздевая указательный палец, – Мы, в отличие от вас, победили целого большого паука, обратили его в паука навечно!.. Правда, Чес пригрозил, что его вернет. А еще он ранил Луи…

– Что? – Влад, в общем-то не бывший горячим поклонником упомянутого юноши, но, тем не менее, и смерти ему не желающий, взволнованно приподнялся, переглядываясь с врачом, – Он… как он?

– Жив, здоров и очень бодр, – виконт пожал плечами и, тяжело вздохнув, прислонился спиной к косяку, – Почему никто не следил за Виком, как ему вообще могло удастся удрать?

– Вопрос к мастеру, сухопутный, – Чарли, легко уловив в вопросе собеседника претензии в собственный адрес, поморщился, демонстративно отворачиваясь к пациенту, – Я был занят больным, мой отец тоже, как и Влад с Анри – мы пытались сбить температуру, облегчить его состояние, нам было не до слежки за вашими пауками! Кстати, где Ричард? Я ожидал, что он прибежит сюда раньше тебя.

– Он задержался, – Роман, склонив голову набок, внимательно вгляделся в Дэйва, – Ругает Луи за проявленный героизм… Он должен быть таким бледным?

– Он потерял много крови, – Владислав, в общем-то, врачом не являющийся, но кое-что объяснить могущий, пожал плечами, – Винсент говорил, что на Большую луну Дэйв реагирует особенно остро, она ухудшает его состояние… Надеюсь, что, если он пережил эту ночь, то теперь пойдет на поправку. Капитан?

– Вполне возможно, – Бешеный устало потер переносицу, – Остальные в порядке, никого лечить не надо?

Виконт уверенно помотал головой.

– Отдыхай, – голос его прозвучал на удивление мягко, без обычных насмешливых ноток, – Все в норме, Людовик пришел в себя, а с Дэйвом вполне способен посидеть и я. Отдыхай, Чарли, а то лечить тебя нам будет несколько затруднительно. Если мой острый слух меня не обманывает, друзья наши тоже решили для начала передохнуть. Но как только выспишься – бегом в гостиную! Будем все дружно тебя ругать.

***

Емкость, где покоился до поры до времени белый паук, стояла на столе, прикрытая шелковым платком. Чеслав, сидящий неподалеку от стола в кресле, напряженно листал какую-то книгу, периодически сверяясь с огромным томом, лежащим перед ним на полу. Он пообещал, он поклялся своим врагам, что разрушит их заклятие, он пообещал другу, что сумеет их ослабить и теперь готов был сделать все, лишь бы найти способ исполнить это.

Это место гнело его. Это здание, полуразвалившееся, полуразрушенное поместье, бывшее некогда родовым гнездом его лучшего друга, его названного брата, ставшее ареной таких грандиозных поражений, казалось ему проклятым, казалось несчастливым, но покинуть его он не мог. Он знал, что Анхель любит это поместье, знал, что друг привязан к нему и хотел, чтобы тот, наконец вернув себе нормальный облик, обнаружил себя в знакомой обстановке.

К тому же, здесь были книги, столь необходимые ему сейчас.

Чеслав перелистнул еще одну страницу, провел указательным пальцем по строке и, хмурясь, бросил взгляд на раскрытый том на полу. Да, те же самые слова… Что они ему дают?

Он тяжело вздохнул, с гулким хлопком закрывая книгу. Его вновь охватило раздражение.

– Я сам не знаю, что ищу… – прошептал он сквозь зубы и, небрежно бросив книгу в ближайшее кресло, прикрыл на несколько мгновений глаза, пытаясь собраться с мыслями. Он должен был что-то делать, куда-то идти, что-то придумывать, он не должен был просто сидеть и ждать, пока его посетит озарение, но, увы… Произошедшее Великой ночью, поражение, которое он вновь понес от тех, кого полагал значительно более слабыми магами, нежели он сам, то, что они сделали с Аном, надломило его, сбивая и путая все мысли.

Он уже даже не был уверен, что мальчишка-маг, этот чертов Людовик, все-таки мертв, он уже опасался, что поражение их могло быть значительно более громким, чем показалось поначалу.

Все пошло прахом, все! Ритуал был разрушен, ворасы, из которых они надеялись создать послушную армию, так и остались пауками, а Анхель – один из немногих, кто мог обращаться человеком, меняя облик, был лишен этой возможности. Он остался один, совершенно один, помощи ждать ему было неоткуда, и что делать, что предпринимать, оборотень не знал. Впервые за прошедшие полторы тысячи лет он вдруг вновь ощутил себя маленьким ребенком, мальчишкой, живущим на улице, всеми забытым и всеми покинутым, слабым и не способным себя защитить.

Он закрыл лицо руками и тяжело вздохнул. Анхель не давал ему падать духом, Анхель поддерживал в нем волю к победе, а он в ответ старался поддерживать его… Но Анхеля нет. Что, если его уже и не будет?.. Что, если он совершил ошибку, что… если он и вправду убил своего друга?..

Пальцы его задрожали; Чеслав скрипнул зубами, опуская руки и сжимая их в кулаки. Нет, нельзя поддаваться панике, нельзя! Отчаяние – забавная игрушка, если его умело использовать, им можно позабавиться, но никогда нельзя подпускать его чересчур близко к сердцу, никогда нельзя позволять ему одолеть себя.

– Мы справимся… – прошептал он, устремляя взгляд на емкость, прикрытую платком, – Как всегда, Ан, мы со всем справимся… я…

– Учитель! – знакомый, одновременно раздражающий и радующий сейчас взволнованный голос, раздавшись от входных дверей поместья, заставил оборотня медленно подняться на ноги, переводя взгляд туда.

В комнату, очевидно, учуяв или услышав его присутствие здесь, почти бегом влетел знакомый темноволосый молодой мужчина с прозрачно-карими глазами и, замерев, медленно перевел дыхание. На губах его отразилась неуверенная улыбка.

– Я… я сумел сбежать, учитель, – он немного расправил плечи, – Глупцы, оставили все свои заклятия и зелья рядом со мной, оставили на целую Великую ночь! Я сумел снять их заклятие, мне хватило сил, я вновь могу… – он внезапно осекся и, окинув комнату взглядом, совсем другим тоном прибавил, – А где господин Анхель?..

Чеслав мрачно улыбнулся. Радоваться успехам своего ученика он сейчас был не в настроении.

– Можно сказать, что господина Анхеля… сейчас с нами нет, – он мимолетно сжал губы, не позволяя себе пропустить горечь в голос, – Можно сказать… что они сумели одолеть нас, Вик. Но я верну его! – в глазах оборотня вспыхнул желтый огонь; он сжал кулаки, – Я обязательно его верну и, черт возьми, не ограничу свою месть одним убитым мальчишкой! Всех, всех и каждого из них…

– Учитель… – Виктор, неуверенно прерывая собеседника, чуть повернул голову набок, – Я… о каком мальчишке идет речь?.. Я бежал, да, но знал, что, когда они сбегут от вас, проигравшие, они приползут в замок, я ждал… Хотел узнать, я слышал… кое-что. Людовик, этот мальчик, один из моих потомков, – на губах мужчины мимолетно отразилась слабая улыбка, – Он был без сознания, когда они вернулись, но после мастер ввел ему то, что называл «ненавистью»…

Чеслав вскинул руку, останавливая его и, хмурясь, прошелся по комнате. Предчувствие его не обмануло – поражение они потерпели более громкое, чем он хотел надеяться, и даже отомстить за него не сумели. Он. Не сумел.

– Я не думал, что он пойдет на это… – оборотень куснул себя за губу, напряженно размышляя о чем-то, затем вдруг махнул рукой, – А может, оно и к лучшему. Если мальчишка будет ненавидеть дядю, если они будут грызться между собой… Мне это только на руку, Вик, *нам* на руку! Расскажи мне еще, – он остановился прямо перед ворасом, склоняя голову набок, – Ты слышал еще какие-нибудь разговоры?

Виктор пожал плечами. Разговоры-то он слышал, но смысл их особенно не уловил, поэтому в полезности информации сомневался.

– Они говорили о каком-то мече, собирались отправиться за ним, – он развел руки в стороны, – Трудно сказать, учитель, в их речах было много сумбура – судя по всему, они были счастливы своей победой, счастливы, что жив Людовик, и не желали думать ни о чем другом. Впрочем, и собрание они долго не проводили – все были уставшими, и все предпочли разойтись по спальням. Да, я еще слышал… – он задумчиво облизал губы, – Кое-что странное. Когда покидал замок, поднялся по стене и слышал из открытого окна… Тот хранитель памяти, на которого вы велели мне напасть, – мужчина заинтересованно воззрился на внимающего ему собеседника, – Дружок Рене… Он, видимо, очень плох. Мои стилеты бьют без промаха, вы знаете, но я слышал, будто у него жар… Они считают, что он мог быть отравлен, но я знаю, что не травил его.

Оборотень ядовито улыбнулся. Эти новости удовольствие ему, наконец, доставили.

– Возможно, он просто занес инфекцию в рану, пока полз к замку… – элегически протянул он, – Или, возможно, я в тайне от тебя улучшил твои стилеты, Виктор… Оставлять раны – это, конечно, приятно, но мне было обидно, что серебром ты способен навредить лишь оборотню. Маленькое усовершенствование, капелька чистого яда – и вот уже твое оружие может причинить вред не только оборотню, но и его верному наперснику, его хранителю памяти… – он хмыкнул, скрещивая руки на груди, – Конечно, Дэйв не умрет. Мне и не нужно, чтобы он умирал, хотя я даже не думал, что все получится так прекрасно… Мальчишка будет злиться на мага, мешая ему действовать и не действуя сам, Дэйв будет страдать, а Рене будет метаться вокруг него, безмерно волнуясь, забывая обо всем на свете… Остальные же будут переживать то за одного, то за другого, а мы… – он широко улыбнулся и, запрокинув голову, окинул взглядом потолок, – А мы получили фору, Вик. Нужно выяснить подробнее, что за меч они пла-

нируют найти, нужно понять, как нам избавиться от них… для этого мне потребуется твоя помощь, – он опустил взгляд на мигом вытянувшегося по струнке ученика, – Ты найдешь кое-кого, друг мой, найдешь… и приведешь сюда. Я испытываю острую необходимость в конфиденциальной беседе, и лучше будет, если состоится она на моей территории.

***

– Меч? – Винсент слегка развел руки в стороны, окидывая взглядом всех собравшихся, – Или для начала попытаемся все же отыскать и вернуть Виктора? К тому же, есть еще вариант попытаться разгадать хитрые планы Чеса, и попробовать обойтись своими силами…

– Стоп, – Марко, решительно поднявшись из-за стола, чуть сдвинул брови, – Я рад, Винченцо, что, выспавшись, ты начал фонтанировать идеями, однако, считаю своим долгом напомнить, что решение нами принято уже было. И решение это – искать меч, Нейдр, чтобы лишить Чеслава силы. Мы, кажется, даже прикидывали, в каком составе будем искать его…

– Мы прикидывали, но теперь все изменилось, – мужчина, глубоко вздохнув, сел на собственный стул и, облокотившись о столешницу, подпер подбородок руками, – Честно сказать, я не знаю, могу ли оставить вас здесь на произвол судьбы – Чеслав наверняка узнает, что его месть не удалась, что Людовик до сих пор жив и, скорее всего, попытается это исправить… Слушайте, почему мы не в полном составе? Где Ричард, где Татьяна с Эриком? Где, в конце концов, наш извечный балабол? Мне без него уже даже как-то скучно, слишком серьезно все.

Людовик, на собрании присутствующий, недовольно расправил плечи и, принимая на себя вид мрачной торжественности, уложил перед собою на стол сцепленные в замок руки.

– Только что вы изволили серьезно оскорбить меня, синьор Винченцо, за что я буду вынужден вызвать вас на дуэль… – он мимолетно задумался, припоминая магические способности собеседника и сопоставляя их со своими, и уточнил, – На дуэль на шпагах, потому что фехтуешь ты значительно хуже, чем колдуешь. С какой стати извечный балабол тут Роман? Я требую справедливого распределения лавров – я тоже болтать способен! А ты меня даже не замечаешь, – он недовольно надул губы и очень демонстративно обиделся на весь белый свет.

Хранитель памяти только махнул в его сторону рукой, предпочитая не вдаваться в подробности оскорбленного достоинства молодого мага. Его в данный момент интересовали вопросы куда как более серьезные, которые, впрочем, он тоже мог задать юноше.

– Лучше скажи мне, где твой дядя. Я думал, после случившегося он глаз с тебя не будет сводить, – он на секунду задумался, – Хотя, конечно, состояние здоровья Дэйва тоже важно. Луи… кажется, это ты говорил, что Тьери упоминал о жаре нашего больного?

– Я, – молодой человек, как-то сразу забывая про собственные обиды, согласно опустил подбородок, – И, кстати, я думал предложить Марко осмотреть его – он ведь у нас специалист по ядам, может, и увидит знакомые симптомы… Не думаю я, что виновата банальная инфекция, не верится мне в это. Дэйв – парень сильный, что доказывает тот факт, что он вообще сюда добрался, так что… – он сжал губы, разводя руки в стороны, как бы пытаясь сказать, что иных вариантов кроме участия в деле яда не видит. Винсент тяжело вздохнул. Мысль о том, что его коллеге, возможно, угрожает опасность еще бóльшая, чем он думал изначально, тревожила мужчину.

– А ты все так же ненавидишь Альберта… – задумчиво молвил он, как-то неожиданно меняя тему.

Собеседники его, явственно удивленные этим, быстро переглянулись; по сию пору не принимающий в беседе участия Андре понуро вздохнул, опуская взгляд на столешницу.

– Интересно, меня ты тоже ненавидишь, кузен? – говорил он, обращаясь к чашке, стоящей перед ним, как будто опасаясь поднять глаза, и Людовик не преминул отметить это.

– Если кузен тебе стол, то, конечно, он тебя терпеть не может, – живо отозвался он и, сознавая необходимость серьезного ответа, мимолетно поморщился, – А если кузен тебе я, то ответ нет, Андре. Тебя я не ненавижу, да и дядю не ненавидел бы, если бы не эта его пакость… Я понимаю! – он нахмурился, видя, что собеседник хочет возразить, – Понимаю, что это был единственный способ спасти мне жизнь, особенно учитывая, что до сих пор толком не ясно, что же сделал Чеслав. Понимаю, что он дал мне сил больше, чем у меня было, да я и чувствую эти силы! Я вновь ощущаю себя столь же сильным, как и в дни своего обучения у дяди, но… меня это бесит. Я не хочу возвращаться к прошлому, не хочу снова предавать свою семью, я не хочу опять идти против вас всех! – он слегка всплеснул руками и, заставляя себя успокоиться, весомо прибавил, – В том числе и против тебя.

– Спасибо, – парень быстро улыбнулся и, подняв взгляд, с неожиданным вниманием вгляделся в кузена, – Кстати, знаешь… У меня была одна мысль. Может быть… Чес именно это и планировал? – он перевел взгляд на явно заинтригованного Винсента, затем покосился и на Марко с Паоло, – Хотел, чтобы отцу пришлось ввести тебе ненависть, чтобы она снова мутила, туманила твой рассудок, чтобы ты думал только о своей злости на него, а он расстраивался из-за этого и, соответственно, не помышлял бы о самом Чеславе? И то, что с Дэйвом… если он и вправду отравлен, времени думать о делишках оборотня у нас нет – надо решить, как спасти его.

Паоло, внимательно слушающий собеседников, предпочитающий пока мотать всю информацию на ус, не высказывая своего мнения, задумчиво куснул себя за губу. В словах сына Альберта, безусловно, имелся резон, но как избежать обрисованной ситуации, понять было затруднительно.

– В таком случае… – он промедлил немного, выдерживая паузу, и лишь затем подал голос, – В таком случае, я полагаю, что Марко и в самом деле нужно осмотреть Дэйва. Если ты сумеешь обнаружить следы яда, сынок, быть может, сумеешь и понять, как нивелировать его действие… Тогда эта проблема будет решена. Но, с другой стороны, я бы предпочел как можно скорее отправиться за мечом, а в пути Марко нам будет необходим в не меньшей степени, чем необходим сейчас здесь.

– Значит, придется промедлить, – Винсент, потерев подбородок, отпил чай из стоящей перед ним чашки и, поставив ее на место, потер подбородок еще раз, – Значит, этот чертов оборотень получит фору, и может успеть сделать все, что угодно…

– А что угодно оборотням, мы все прекрасно знаем! – знакомый насмешливый голос, раздавшийся от двери, почти пропевший эти слова, заставил мужчину тонко улыбнуться. Его желание внести в серьезную атмосферу несколько веселых ноток, наконец, исполнилось – к столу пожаловал сам господин виконт, как обычно, имеющий в запасе несколько шуточек.

– А угодно им вернуть в свою компанию паучков, – продолжил, тем временем, Роман, подходя ближе и усаживаясь верхом на первый попавшийся стул, – А потом преподнести этим паучкам нас на блюдечке с золотой каемочкой, и дать паучку вилку… Кстати, Винс, давно хотел спросить – без Большой луны они точно не сумеют возродить ворасов?

– Точно, – хранитель памяти согласно опустил подбородок, – На этот счет можно не волноваться на протяжении ближайших трех столетий, это слишком сильная магия, чтобы творить ее просто так. Ты не видел Альберта?

– Дядя дрыхнет, он устал, – юноша пожал плечами и элегически вздохнул, – Я хотел, было, попристовать к нему, но решил, что я слишком добрый для этого. Кстати, другой дядя там активно волнуется за Дэйва. Он как-то… не слишком хорошо себя чувствует, – здесь виконт даже посерьезнел, сдвигая брови, – Утром я отпустил Чарли отдохнуть, но сейчас он уже проснулся и опять хлопочет вокруг него вместе с отцом. Влад на подхвате… Ума не приложу, что такое с Дэйвом! Я думал, когда мы вернемся, он уже будет идти на поправку.

– Если он отравлен, процесс может ощутимо затянуться, – Людовик пожал плечами, – Марко его еще не осмотрел, мы пока не в курсе, присутствует ли там яд… Но вообще, как по мне, жар – нетипичное явление при ранениях. Даже таких. Скорее я бы не удивился, если бы он похолодел…

– Да, учитывая, что крови он потерял столько, что мы еле пол в холле от нее оттерли, это было бы куда логичнее, – виконт согласно кивнул и, покусав губу, окинул всех присутствующих в гостиной долгим взглядом, – А какие у нас новости? Вы тут без меня, вижу, собрание проводите, что уже насобирали?

Андре удрученно махнул рукой и, откинувшись на спинку стула, скрестил руки на груди.

– Пытаемся распределить силы так, чтобы и помочь Дэйву и отправиться за мечом. Марко, прости, может, ты все-таки проведаешь нашего больного?

Молодой итальянец, как раз делающий последний глоток кофе, поперхнулся от неожиданности и, закашлявшись, со стуком поставил чашку на место, устремляя на собеседника негодующий взгляд.

– Знаешь, ведьмак… – медленно вымолвил он, – Клянусь, не желай я провоцировать месть со стороны мастера, я бы тебе, наверное, пару царапин-то оставил бы… Я собирался спокойно закончить жалкое подобие ужина, а потом уже отправляться, не подгоняй меня! – он резко поднялся на ноги и, легонько толкнув чашку, с претензией добавил, – Вот теперь я поел. Иду!

Паоло, усмехаясь, только покачал головой, окидывая негодующего сына долгим, успокаивающим взглядом. Тот, надменно проигнорировав его, приподнял подбородок и, всем видом демонстрируя крайнюю степень недовольства, уверенно зашагал к выходу из гостиной.

В дверях он столкнулся с Татьяной и Эриком, как раз направляющимся к собравшимся в гостиной друзьям и, быстро кивнув в знак приветствия, прошествовал дальше.

Девушка, проводив молодого человека мимолетным взглядом, слегка пожала плечами и вновь обратила внимание на присутствующих в гостиной людей.

– А почему вы не в полном составе? – она шагнула вперед, слегка разводя руки в стороны, – Я думала, вас здесь больше, честно говоря. Где Ричард, где Влад? Где отец? Где Чарли и Тьери, я думала…

– Все крутятся вокруг постепенно умирающего Дэйва, – Роман, демонстративно потянувшись, свесил руки со спинки стула, практически ложась на нее грудью, – Ну, за исключением, полагаю, Альберта – он у нас вообще хронический эгоист, поэтому пока все страдают, он спит.

– А вы еще удивляетесь, что я его ненавижу, – Людовик хмыкнул и, скрестив на груди руки, движением весьма наглым и провокационным закинул ноги на стол, – Да можно сказать, что его пакость пробудила во мне то, что дремало уже давно!..

– Да мы и не удивляемся, – виконт, покосившись на брата, хмыкнул сам и, устремив взор на другого брата, чуть приподнял брови, – А вы что молчите, господин граф? Почему не скажете что-нибудь очень веское и твердое?

Эрик тонко улыбнулся и, оттягивая момент ответа, прошел вперед, усаживаясь в глубокое кресло во главе стола – место, принадлежащее ему по праву и никогда никем, кроме него, не занимаемое. После этого, спокойно расположив руки на подлокотниках, он, наконец, соблаговолил ответить.

– Я пока что не придумал достаточно веских и твердых слов, Роман, поэтому предпочитаю взять паузу. Интуиция подсказывает, что вы обсуждали что-то важное и, судя по выражению лица Винсента, даже приняли какое-то решение? Известно, что с Дэйвом?

– Марко пошел его осмотреть, – хранитель памяти, наконец тоже получивший возможность поучаствовать в разговоре, глубоко вздохнул, бросая взгляд вслед удалившемуся коллеге, – Мы подозреваем, что кинжалы Виктора могли быть отравлены, Эрик, и это причина

состояния Дэйва… Ричард сейчас рядом с ним, насколько я понимаю – узнав, что у его друга жар, он сильно забеспокоился.

– Неудивительно, – Татьяна, присев на стул рядом с мужем, тяжело вздохнула, запуская пальцы в волосы, – Винс… но Дэйв же ведь не умрет, правда? Он связан с Ричардом, его жизнь длится столько же, сколько и жизнь Ричарда, а Рик бессмертен!.. Если только… он перестал хранить его память, это… – она неуверенно качнула головой, – Это же не могло повлиять…

– Ни в коем случае, – мужчина успокаивающе улыбнулся и, кивнув племяннице, прибавил, – Спасая некогда жизнь Ричарду, Дэйв привязал себя к нему, связал их жизни не как его хранитель памяти, а как просто одно сверхъестественное существо с другим. Их жизни связаны, Дэйв, вне всякого сомнения, не умрет… но плохо ему быть может. Вспомни Влада – он бессмертен, но боль чувствует и страдает от нее, как обычный человек. Ладно… – он потер переносицу, заставляя себя собраться с мыслями, – Вообще, речь у нас шла о другом. Надо решить, в каком составе мы отправимся за мечом – медлить нельзя, Чеслав может напасть в любую минуту. Лучше, если мы будем вооружены.

Людовик, внимательно выслушавший слова хранителя памяти, согласно опустил подбородок, принимая на себя вид весьма важный и многозначительный.

– Да, и не забудь, что ты боишься оставлять нас одних в этом страшном и таинственном замке, поэтому не знаешь, можешь ли позволить себе отправиться в путь.

Эрик с Татьяной недоуменно переглянулись. С их точки зрения, подобные сомнения были довольно странны и даже наивны.

– Но, Винс, мы не одни, – молодой граф, слегка разведя руки в стороны, перевел взгляд на старого друга, – Здесь останется Альберт, здесь останется, полагаю, Луи, Роман… Если, конечно, вы планируете отправиться в том составе, который обсуждали прежде, то есть ты, синьор Паоло, Марко и Тьери.

– Честно говоря, я бы взял еще кого-нибудь, именно с учетом того, что мы не знаем и не можем предположить, каковы будут действия Чеслава, – Паоло мимолетно сжал губы и, размышляя, побарабанил пальцами по столу, – Он может попытаться напасть на вас… но может и попробовать помешать нам, особенно, если узнает о цели нашего путешествия. Учитывая же, что Виктор де Нормонд, этот ворас, ухитрился сбежать, я думаю, есть все основания предполагать, что о наших планах он мог донести своему… «учителю», – на этих словах итальянец ощутимо поморщился.

– Но кого? – Татьяна развела руки в стороны, мысленно пересчитывая присутствующих в замке людей, – Еще далеко не факт, что Тьери согласится идти с вами – в конечном итоге, ситуация обострилась, а здесь, в замке, остается его сын, на чьих плечах по-прежнему лежит обязанность победить Чеса… Ума не приложу, что делать. Я рада, что мы избавились хотя бы от Анхеля, который угрожал Анри, но, если теперь против нас Виктор… – она на миг задумалась, – Впрочем, не думаю, чтобы он пошел против Анри. Кажется, он Вику понравился…

Со стороны двери, ведущей к хозяйским комнатам, послышались знакомые шаги и по прошествии нескольких мгновений в дверях показалась не менее знакомая лохматая шевелюра местного оборотня. Последние слова девушки он, благодаря острому слуху, слышал и теперь спешил ответить на них, выразив свое мнение и приняв участие в общей беседе.

– Вик – несчастный человек, – он остановился неподалеку от дверей, окидывая всех собравшихся многозначительным взглядом, – Он был обманут этим мерзавцем, был против воли обращен чертовым ворасом, и теперь идет против собственной семьи, сам же страдая от этого. Я предлагал – нужно найти его, вернуть… хотя это, боюсь, будет непросто: Чеславу он, увы, все еще доверяет. Я слышал, о чем вы говорили, – взгляд темных глаз скользнул к итальянцу, затем переместился к хранителю памяти, – Если честно… я бы тоже пошел с вами, чтобы найти меч, чтобы получить возможность избавиться от этого урода, прикидывавшегося моим родственником, от этой рыжей твари!.. – он медленно выдохнул и, сжав руки в кулаки,

понуро опустил голову, – Но я не могу оставить сейчас Дэйва. Он… ему действительно очень плохо, – мужчина быстро облизал губы, – Я встретил Марко, он сказал о вашем предположении насчет яда, но пока его не подтвердил. Ну, или я просто не дождался этого, ушел… – он глубоко вздохнул, – Но Дэйву действительно плохо, он мечется, бредит… Чарли и Тьери пытаются что-то сделать, но пока безрезультатно. Когда вы собираетесь отправляться?

Все взгляды, включая даже взор Паоло, бывшего, в общем-то, основоположником экспедиции, устремились к Винсенту: ответа на вопрос без труда узнаваемого Ричарда все ждали именно от него, как обычно отдавая хранителю памяти бразды правления.

Винс, не слишком довольный сейчас таким раскладом, красноречиво кашлянул и медленно поднялся на ноги, как будто продолжая размышлять над ответом. Он выпрямился, замер, продолжая думать и рассматривая всех, присутствующих в гостиной людей, закусил губу, что-то прикидывая и, наконец, неспешно выдохнул, опуская плечи.

– Тьери взять с собой мы не можем, – он почесал подбородок и уверенно кивнул, – Если Марко поймет, что это за яд, потребуется противоядие и, полагаю, помощь Тьери будет для него неоценима. Альберт, боюсь, будет занят другими делами – поиски Виктора тоже считаю целесообразным начать. За мечом отправимся я, Паоло, Марко и… Роман, ты не против прогуляться с нами за красивым оружием? Мне кажется, ты всегда был ценителем мечей?

Виконт, такого предположения совершенно не ожидавший, и даже чуть не свалившийся на радостях со стула, поспешно вскочил на ноги, вытягиваясь по струнке и воодушевленно кивая.

– Да я всеми руками «за», Винс! Вам непременно потребуется моя помощь, я в этом вообще не сомневаюсь, потому что без моей помощи в этом мире не делается вообще ничего, – он самодовольно улыбнулся и, кивнув еще раз, окинул двух своих будущих спутников почти претенциозным взглядом, – Ну, и когда мы выходим?

Хранитель памяти, вполне довольный таким рвением молодого человека, усмехнулся и, упав обратно на стул, легко махнул рукой.

– Как только известим всех о нашем решении и получим их согласие. И, честно говоря, перед уходом я бы хотел все-таки узнать, что же с Дэйвом…

***

– Это абсурд, – Альберт, упершись одной ладонью в стол, немного подался вперед, окидывая сидящих напротив него собеседников тяжелым взглядом, – Венсен, почему ты выбрал Романа? Заменять Тьери им – это абсолютное безумие, чем он может помочь в этом походе? Он не настолько сведущ в магии, порывист, не может сосредоточиться…

– Ну, знаешь, дядя!.. – виконт, выслушивающий весьма нелестные характеристики в свой адрес с приоткрытым ртом, гневно выдохнул, сам вскакивая со стула, – Клянусь, взяв реванш за прошлый поединок, я вызову тебя на дуэль снова! Как ты вообще смеешь винить меня в таких страшных грехах?! Я, между прочим, очень спокойный, сосредоточенный и в магии кое-что понять тоже могу! С учебником.

Великий маг саркастический улыбнулся и, согласно кивнув в ответ на последнее замечание, тяжело вздохнул, опускаясь обратно на стул.

– Глупый ты маленький ребенок. Я не пытаюсь оскорбить тебя, Роман, я лишь хочу защитить тебя, постарайся понять это! Путешествие за мечом – не увеселительная прогулка, оно опасно, и никто заранее не может предсказать, как поведет себя Нейдр, почувствовав рядом с собою силу, у кого он возжелает отобрать ее! Вы скажете, что я не прав? – он устремил взгляд на Паоло, – Я слышал об этом мече, знаю, почему его спрятали, скрыли от других – пользоваться им может только тот, в ком нет магической силы! Иначе он опустошит и того, в чьих руках будет и того, против кого будет направлен.

– Так вот почему с Чесом может совладать лишь Чарли… – Татьяна, почесав нос, покосилась на присутствующего сейчас на собрании экс-капитана пиратов, – Может, тогда стоит ему…

– Я никуда не пойду, – Чарльз выпрямился на стуле, слегка приподнимая подбородок, – Тысячу каракатиц мне в ботинок, я пытаюсь вылечить Дэйва! Куда я, по-твоему, должен идти, как я могу бросить своего пациента на произвол судьбы? Тем более, когда стало известно, что это все-таки яд…

– Названия которого Марко не знает, – недовольно подхватил Ричард и, поморщившись, обнял себя руками, – И как нам искать противоядие, не зная, что это такое, что нам вообще делать? Вы говорите, что Дэйв не умрет. Но, если мы не вылечим его, так страдать, так мучиться он будет чертову вечность, я не хочу этого!

Людовик, лениво покручивающий на пальце эспандер, закатил глаза и, шумно выдохнув, помахал в воздухе рукой, привлекая к себе внимание.

– А давайте не отвлекаться пока от основной темы, а? Что там у нас с мечом? Есть в дядюшкиных страшилках хоть капля истины, или он, как обычно, нас обманывает?

Мастер, услышав столь внезапное и ничем не обоснованное обвинение в свой адрес, мимолетно сам закатил глаза, однако, сознавая причины такого поведения племянника, отвечать ему не стал, лишь махнув на него рукой. Луи, не оставаясь в долгу, показал великому магу язык.

Паоло, вздохнув, медленно опустил подбородок. Он помнил о вопросе, адресованным Альбертом ему, порывался ответить на него, но никак не мог вставить слово в неумолчную болтовню прочих членов собрания.

– Это так, мастер, – мужчина облокотился на стол, устремляя взгляд непосредственно на того, к кому обращался, – Увы, да, вы правы – Нейдр опасен для всех, для любого, кто по незнанию приблизится к нему. И я… не знаю, как защититься от него. Стоит человеку или существу, наделенному какой-либо силой, коснуться его – неважно, лезвия или рукояти, – и меч поглотит его силу, выпьет ее до капли, почти уничтожив обладателя.

– Опасная игрушка, – Роман безмятежно махнул рукой, – Ну, да ничего – я возьму его, обернув рукоять тряпочкой, и он ничего не поймет.

Винсент, тяжело вздохнув, мимолетно потер переносицу. Слова Альберта о том, что брать с собой виконта было бы весьма опрометчиво, начали обретать смысл, однако, отказываться от своей мысли мужчина не хотел.

– Нейдр трудно назвать игрушкой, Роман, и твои фокусы вряд ли сумеют его обмануть. Но твоя помощь все равно может понадобиться… Скажи, ты ведь умеешь перемещать предметы на расстоянии?

Виконт пару раз удивленно моргнул.

– Если вижу предмет и знаю, куда его надо отправить – да, конечно. Но разве синьор Паоло не способен на это? Или ты?

Хранитель памяти усмехнулся. Ему предстояло расписаться в некоторой слабости, в том, что кое-какие уроки Рейнира он некогда не выучил, но стеснения при этом мужчина не испытывал. Он, в конце концов, был взрослым человеком и мог позволить себе расписаться в прошлых ошибках, не вставая в позу.

– Мне это неподвластно, – спокойно отозвался он, – Паоло же… боюсь, не пожелает так рисковать – я не знаю, как отреагирует меч на силу, направленную на него.

Итальянец легко повел плечом. Он, в отличие от друга, предсказать реакцию меча мог.

– Он впитает ее, – Паоло покачал головой, – Брать этого юношу с собой, Винченцо, – значит, обрекать его на жертву. Ты уверен…

– Я против! – Альберт, хлопнув ладонью по столу, вновь поднялся на ноги, – Я не хочу жертвовать племянником!

– Я тоже! – Ричард, до сей поры в основном внимавший обсуждениям, хмурясь, подался немного вперед, – До сей поры речь о жертве не шла.

Роман, вне всякого сомнения, очень довольный такой заботой со стороны дядюшек, надулся от гордости, откидываясь на спинку стула и пренебрежительно махнул рукой.

– Меч впитает только силу, что направлена на него, а я не собираюсь направлять на него всю. Частью могу пожертвовать. Главное, чтобы удалось его добыть и доставить сюда…

Великий маг, закатив глаза, почти упал обратно на стул, скрещивая руки на груди и глядя на племянника с нескрываемой претензией. Его легкомыслие мужчину откровенно не радовало, и даже более – вызывало в нем самое искреннее негодование.

– Роман, это не игрушки! Ты попытаешься переместить меч сюда, он впитает твою силу и останется на месте, и что дальше? Ты будешь тратить сил все больше и больше, а результата не будет? Нет, я не могу согласиться с этим. Это излишне рискованно, и если других вариантов нет, нам лучше вовсе отказаться от затеи использовать Нейдр, постараться найти…

– Я пойду, – неожиданно перебивший мага спокойный и уверенный голос молодого графа де Нормонд заставил всех присутствующих, невольно примолкнув, обратить взоры к нему. Роман, который в другое время с радостью бы прошелся на счет того, что брат пытается перехватить у него славу, обалдело приоткрыл рот и, покрутив головой, недоверчиво покосился на такого же растерянного младшего брата.

Татьяна, от мужа подобных заявлений не ждавшая, в немом изумлении смотрела на него; остальные участники собрания не находили слов, чтобы выразить свое потрясение.

Эрик неспешно поднялся на ноги и, быстро улыбнувшись, обвел их всех совершенно спокойным взглядом. Затем легко пожал плечами.

– Чем вас так удивили мои слова? Меч может взять человек, не имеющий магической силы, поэтому использовать его против Чеслава должен Чарли. Но, чтобы достать и принести его сюда, его помощь необязательна – главное, чтобы клинок сжимала рука человека, не обладающего магической силой. Я готов совершить небольшое путешествие, дабы помочь ему увенчаться успехом.

Итальянский маг, вздохнув, тонко улыбнулся и чуть-чуть качнул головой. Его слова графа почти восхитили, однако же, мужчина полагал своим долгом и предупредить его, дабы избежать неприятностей в дальнейшем.

– Боюсь, господин граф несколько недооценивает опасности и трудности предстоящего нам путешествия. Путь предстоит неблизкий и, пожалуй, в этом заключается коварство меча – взять его может лишь тот, кто силой не обладает, но добраться до него, не имея магической силы, невозможно.

– Что ж, в таком случае, хорошо, что пойду я к нему не один, а вместе с вами, – молодой человек быстро улыбнулся, красноречиво окидывая взглядом своих потенциальных спутников: Винсента, Паоло и Марко, тоже присутствующего на собрании, но настолько погруженного в свои мысли, что даже не замечающего разговоров вокруг.

– Я тоже пойду, – Роман слегка развел руки в стороны, – Дома останутся вполне сильные маги, Татьяну, Анри, Влада и Чарли будет кому защитить. А я позабочусь о том, чтобы все вернулись живыми и здоровыми – в конце концов, без меня им все равно не справиться, так что мое присутствие необходимо!

Альберт, безмерно желающий что-то сказать, как-то возразить, обреченно выдохнул и махнул рукой.

– Вместо одного племянника я должен пожертвовать двумя, – мрачновато резюмировал великий маг, – Что ж, идите. Винсент, Паоло, Эрик, Роман и Марко – пятерых человек должно быть достаточно для такого похода. Синьор Паоло, что с вашим сыном?

Молодой итальянец, совершенно погруженный в собственные мысли, и в самом деле выглядел сейчас несколько странно и казался спящим с открытыми глазами. Паоло негромко вздохнул и, усмехнувшись, легонько тряхнул его за плечо, вынуждая прийти в себя.

– Он думает, – негромко пояснил он, – Когда задумывается излишне глубоко, полностью уходит в себя… Марко! – он еще раз встряхнул названного сына, и тот, наконец, пару раз моргнув, воззрился на собеседника более осмысленно.

– А?..

– Мы решили, что за мечом отправимся впятером – с нами пойдет граф Эрик, – маг мягко улыбнулся и, чуть приподняв брови, вежливо осведомился, – О чем размышлял ты?

– О яде, – ответ юноши прозвучал довольно пасмурно; взгляд его обратился к Ричарду, – Я не знаю, не могу вспомнить, как он называется, честно… – заметив, как помрачнел оборотень, он заторопился, – Но я точно знаю, как составить противоядие! Я объясню все Тьери, он сумеет сделать его даже без моей помощи!.. Сейчас, – парень торопливо поднялся на ноги, – Прямо сейчас и поговорю с ним. Вы не волнуйтесь, лорд Ричард, вскоре ваш друг вновь будет с вами, – и, быстро улыбнувшись, он почти бегом направился к двери, ведущей к комнатам хозяев замка.

Оборотень, проводив его несколько растерянным взглядом, нахмурился.

– Я баронет! – крикнул он вдогонку парню и, понимая, что крик его цели не достиг, только махнул рукой, – Вот прилипнет прозвище, не отделаешься потом… Хорошо, что хотя бы не Рикки.

– А что, «лорд Рикки» – звучит, а? – Роман, пакостно ухмыльнувшись, закусил губу, посылая дяде смеющийся взгляд, – Ну, так что мы постановили? Выступаем впятером? Когда?

Паоло окинул долгим взглядом гостиную, будто надеясь найти в ней часы, не обнаружил их и, усмехнувшись, уверенно опустил подбородок, взирая на виконта исподлобья.

– Завтра, господин виконт, завтра поутру. И я искренне надеюсь, что за время нашего отсутствия Чеслав ничего не предпримет.

***

Она вошла в нижнюю залу заброшенного поместья Мактиере и, остановившись, быстро оглянулась на сопровождающего ее человека. Он, безмерно элегантный, облаченный в легкий серый плащ, подчеркивающий фигуру, с руками, затянутыми в кожаные перчатки, высокий, бледный и серьезный казался истым охранником, можно даже сказать – конвоиром, сопровождающим заключенную, и приятных ощущений в душе не вызывал. Впрочем, он и не хотел казаться приятным – его делом было лишь сопроводить ее, доставить сюда, к учителю, для разговора, а более он ничего не должен был и знать.

Учитель был здесь – сидел в глубоком кресле, очевидно, созданном им недавно, ибо прежде таких предметов мебели на нижнем этаже не наблюдалось, возле разожженного камина и, уложив одну ногу на другую, задумчиво постукивал себя пальцем по подбородку, следя за приближением гостьи. Или пленницы, как было бы точнее.

Рыжие волосы его, как обычно бывало в свете огня, сами казались пламенными; желтые глаза посверкивали таинственно и угрожающе – учитель выглядел весьма впечатляюще, и даже в сердце ученика вселял невольный трепет.

Что уж говорить о ней – она должна была просто дрожать от ужаса!

Учитель медленно опустил руку и, сузив глаза, сделал изящное движение головой, немного поворачивая и, одновременно, наклоняя ее.

– Альжбета ла Бошер… – голос его, привычно спокойный, уверенный и даже немного холодный, сейчас звучал жестко, – Рад встретиться с матерью великого мастера.

Говорил молодой человек размеренно, неспешно, позволяя стоящей перед ним женщине – еще не старой, но уже ощутимо немолодой, – сполна прочувствовать вес каждого слова.

Она нахмурилась.

– Как ты нашел меня, Чéслав? Мне казалось, я уничтожила все следы.

– Тебе *казалось*, – подчеркнул Чеслав, мягко и загадочно улыбаясь, – От меня следы не скрыть, я обладаю слишком тонким нюхом… Надеюсь, ты не против конфиденциальной беседы?

Альжбета нахмурилась. В спокойном голосе оборотня ей чудилась угроза.

– Для этого было обязательно посылать своего клеврета с приказом немедленно доставить меня сюда? Ты мог бы проявить и уважение к женщине, которая старше…

– Старше меня? – Чеслав, не в силах сдержать веселье, расхохотался, запрокинув голову, – Ах, Альжбета! В сравнении со мной, ты – девчонка, и должна это понимать. В конечном итоге, тебе ведь известно, кто я и… откуда я, – желтые глаза оборотня сверкнули, поймав сполох пламени, и Альжбета ла Бошер непроизвольно сделала шаг назад. Ужас, который так старался внушить ей рыжий оборотень, наконец, добрался до женщины и железной рукой стиснул ей горло.

– Итак… – Чес ухмыльнулся, проводя кончиками пальцев одной руки по запястью другой, а затем сцепляя обе в замок, – Если уж речь зашла об уважении к старшим, будь добра проявить его сама. Мне нужна информация, которой, мне известно, ты владеешь, а я в свое время не придал значения и позволил себе забыть ее… Ты предоставишь ее мне и останешься жива. О, не надо! – заметив, что собеседница намеревается что-то возразить, оборотень досадливо поморщился, – Мне известно, что ты не бессмертна, лишь омолаживаешь непрестанно свой организм, как старик Тьери, но это не значит, что твою жизнь нельзя оборвать. Но значит, что жизнью ты дорожишь… – он прищурился, не желая позволять женщине отвечать, – Я хочу знать о мече, который якобы способен отнять силу. Что тебе известно?

Альжбета нахмурилась, поспешно припоминая, о чем идет речь, пытаясь сообразить, как реагировать на столь неожиданный вопрос. Где-то в глубине ее сознания копошились смутные воспоминания, но на то, чтобы пробудить их, требовалось некоторое время.

Чеслав ждал. Он видел, что собеседница отчаянно вспоминает, видел, что она выполняет его просьбу, его требование, приказ, и не торопил ее. Он знал, что для достижения оптимального результата порою необходимо проявить терпение.

– Нейдр… – наконец неуверенно проговорила Альжбета, хмуря тонко выщипанные брови, – Мистический меч, способный отобрать силу у существа или человека, ею наделенного… Это единственный меч, о котором мне известно, если тебе нужен какой-то другой…

– Мне нужен именно этот, – Чеслав быстро улыбнулся, немного склоняя подбородок. Ему нравилось видеть, что его слушаются, и нравилось получать ожидаемый результат.

– Мне известно о нем немного, – женщина в раздумье покусала губу, – Фактически, я уже все сказала. Что именно тебя интересует?

– Меня интересует, где он находится и как добраться до него, – оборотень откинул голову назад, делая весьма расслабленный жест рукой, – Я знаю, что тебе это известно. Расскажи…

Альжбета подозрительно нахмурилась: внезапный интерес Чеслава к мифическому мечу был ей неясен. Сама же женщина, будучи по натуре весьма любознательна, предпочитала, прежде, чем предоставить требуемую информацию, сначала узнать, для чего она нужна.

– Зачем? – она немного повернула голову набок, – Что за дело тебе до этого меча, оборотень? Кого ты намерен лишить силы?

Рыжий негромко рассмеялся, поднимая руки и показывая, что сдается. Скрывать свои намерения он на сей раз смысла не видел.

– О, я совсем не собираюсь лишать кого бы то ни было силы! – он широко улыбнулся и, тотчас же напуская на себя вид безмерной печали, грустно вздохнул, – Лишь хочу защититься от такой попытки. Твой сын в последнее время совершенно распоясался, Альжбета – я уж и не знаю, куда скрыться от великого мастера…

– Не изображай передо мной невинность, – мадам ла Бошер сдвинула брови сильнее: собеседника своего она знала и могла не сомневаться, что если Антуан преследует его, то тот это заслужил, – Если ты идешь против моего сына – ты должен быть готов, должен знать, что он пойдет на все. И почему ты считаешь, что в вашем противостоянии я займу твою сторону?

Чеслав устало вздохнул и, взмахнув рукой, изящно коснулся двумя пальцами виска, глядя на нее с выражением бесконечного терпения мудреца к досужей глупости простых людей.

– Ты, должно быть, плохо слушала меня, Альжбета ла Бошер. Если ты не расскажешь мне того, о чем я спрашиваю – твоя долгая жизнь, наконец, оборвется… и даже не от моих рук. Боюсь, постоянные омолаживания организма не закалили твое сердце настолько, чтобы оно могло выдержать острый стилет точно в него, – он мягко улыбнулся и красноречиво указал взглядом на Виктора.

Ворас, моментально поняв намек учителя, легким движением вытащил из-за пояса один из своих кинжалов и, сжимая так, что, казалось, в любой миг готов был метнуть его в цель, продемонстрировал испуганно обернувшейся женщине.

Та сглотнула. Угроза жизни была вполне реальной, а умирать Альжбете и в самом деле очень не хотелось. Сын же ее, как помнилось женщине, и вовсе был бессмертен, да к тому же еще и обладал большим запасом силы, поэтому рассказать Чеславу то, что он требовал, она могла без опасений навредить великому мастеру Альберту.

– Я… – голос ее несколько осип; она закашлялась, – Скажи своему цепному псу не трогать меня. Я… расскажу, что ты хочешь узнать.

…Рассказ занял у нее не слишком большое количество времени, был сообщен довольно сжато, но зато по делу, и оборотень остался вполне удовлетворен им.

– Можешь ее увести, – он кивнул Виктору и, дождавшись, когда тот, взяв женщину под локоть, выведет ее прочь из залы, расслабленно вздохнул, взмахивая рукой. На нее, спланировав из темного угла, приземлился большой ворон и, нахохлившись, склонил голову набок, внимательно глядя на хозяина.

– Ты все слышал… и все запомнил, – Чес быстро улыбнулся, отвечая птице не менее внимательным взглядом, – Я отправлю этого безмозглого графа за мечом, а ты укажешь ему дорогу. Быть может… хоть на что-то он сгодится.

***

– Итак, мы уходим, – хранитель памяти, одетый очень по-походному, остановился возле выхода в холл и окинул внимательным, оценивающим взглядом своих спутников. Роман и Эрик выглядели на редкость уверенно и решительно, Паоло с Марко и вовсе казались расслабленными, и это, навевая некоторое умиротворение, внушало уверенность в удачном исходе мероприятия.

Другого мнения придерживались остающиеся в замке – Татьяна, ощутимо нервничающая, напряженно следила за тем, как муж прощается с сыном и определенно не одобряла ни поведения его, ни решения; Ричард непрестанно косился назад, на дверь коридора, ведущего к комнатам хозяев и определенно думал о Дэйве; Людовик мрачно вздыхал на другом конце стола от Альберта, а сам великий мастер был хмур и сосредоточен.

– Думаю, переместимся сразу ближе к месту, но не прямо туда, куда надо… – Паоло потер подбородок, – Есть вероятность, что вокруг меча существует некоторое поле бессилия – в определенном радиусе вокруг него магия действовать перестает. Добираться нужно пешком, увы.

– С этим разберемся, оказавшись на месте, – Винс мимолетно кивнул и, глянув на Ричарда, перевел взгляд на Марко, – Ты все объяснил Тьери про противоядие?

Молодой итальянец согласно опустил подбородок. Остающемуся в замке магу он дал самые, что ни на есть, точные инструкции, убедившись так же, что тот не только запомнил, но и записал их, поэтому в удачном исходе был уверен.

– Абсолютно, – не преминул он подтвердить свой жест словами, – На приготовление противоядия должно уйти около двух-трех дней, полагаю, когда мы вернемся, Дэйв будет уже на ногах. Не беспокойтесь, синьор Лэрд, – он послал быструю улыбку волнующемуся оборотню, – Общими усилиями мы спасем вашего друга.

– Верю и надеюсь, – хмуро отозвался Ричард и, глубоко вздохнув, махнул рукой, – Идите. Чем быстрее туда, тем скорее обратно, как говорится.

– Пожелайте нам удачи, – Паоло усмехнулся и, окинув долгим взглядом своих спутников, приподнял бровь, – Мне придется переместить всех вас?..

Роман равнодушно пожал плечами. Сам он перемещать себя из одного места в другое тоже умел, однако, не всегда был абсолютно уверен в успехе, да и вообще в этом искусстве еще не поднаторел.

– Я вообще тоже умею так, но только если у меня есть карта с точными координатами, – он обезоруживающе улыбнулся, – Без нее, боюсь, мы улетим куда-то не туда и будем потом бегать по всему миру, пытаясь найти вас, меч или Чеса.

– Последний вариант малоутешителен, – Марко насмешливо хмыкнул и легко развел руки в стороны, – Я не обделен этим даром, могу помочь. Папа многому меня научил и, в отличие от Винченцо, я уроки магии не пропускал, – здесь он быстро подмигнул приятелю, давая понять, что слова его были не более, чем шуткой.

Хранитель памяти легко махнул рукой.

– В любом случае, кроме вас двоих места никто не знает. Вперед же! Прощайте, друзья, – он оглядел остающихся в замке и, широко улыбнувшись, кивнул, – Мы вернемся с победой!

– «Прощайте»… – Луи недовольно поморщился, – Такое чувство, что прощается на века, а сам обещает победу. Противоречивый же ты тип, гражданин кот… Ладно уж, улетучивайтесь. Ни к чему попусту лить слезы, долго прощаясь.

Прощание, и в самом деле несколько затянувшееся, было завершено. Паоло коснулся ладонями плеч Винсента и Эрика; Марко вежливо взял под локоть Романа и, спустя несколько мгновений пятеро людей исчезли, испарились, растаяли, как дым, не оставляя по себе и следа.

– Ну все, теперь осталось только ждать, – молодой маг, глубоко вздохнув, развел руки широко в стороны, – И гадать, что случится раньше – вернутся ребята или нападет Чес.

– Твой энтузиазм бодрит, – мрачно буркнула Татьяна и, проведя ладонью по волосам невеселого сына, вздохнула, – Займитесь лучше с Тьери лекарством для Дэйва. Хотелось бы, чтобы к их возвращению он и в самом деле уже был вполне дееспособен…

…Над Кембрийскими горами шел дождь. Дул пронизывающий ветер, над головою густились тучи – погода совершенно не располагала к путешествиям, полностью отвечая законам времени года.

– Почему опять никто не посмотрел прогноз погоды перед тем, как отправляться сюда? – Роман недовольно поежился, обнимая себя руками, – Второй раз за короткое время попадаю под дождь без зонта, мне не нравится такая традиция!

– Придется привыкать, – безмятежно отозвался Марко и, передернув плечами, сунул руки в карманы, устремляя взгляд куда-то вдаль, – Путь предстоит неблизкий, ближе подобраться мы не можем. Нейдр весьма силен и ареал его действия распространяется широко.

– Надеюсь, что сил мы, попав в этот ареал, не лишимся, – Винсент вздохнул и, окинув долгим взглядом гористую местность впереди, пожал плечами, – Ну, что ж, идите вперед, показывайте дорогу. Надеюсь, наш путь не займет слишком много времени – оставлять ребят одних надолго мне бы не хотелось.

Виконт фыркнул и, ссутулившись, очень явно попытался закутаться в собственную длинную шевелюру.

– У них есть два дядюшки и Луи, – он слегка помрачнел, – А еще у них есть теплый, уютный замок и крыша над головой. На их месте я бы переживал скорее за нас – это же нас тут может смыть в любой момент!

Паоло и Эрик, участия в этой беседе дальновидно не принимающие, быстро переглянулись и, понимающе улыбнувшись, предпочли уделить внимание более важным вещам.

– Сюда, – итальянец махнул рукой и, безошибочно находя дорогу там, где ее, казалось бы, не было никогда, шагнул вперед, огибая какой-то камень и устремляясь к одной из гор, высящихся на горизонте.

Марко немного замедлился, всем своим видом показывая, что будет страховать их спутников сзади и, видя, что они его намерений не понимают, сделал весьма красноречивый приглашающий жест.

– Он хочет, чтобы мы его оставили в тылу! – Роман, мгновенно оживившись, поспешил приблизиться к брату и хранителю памяти, – Ребята, может, нам пора начать его подозревать? Чего это он хочет идти позади, может, решил передать в тайне от всех весточку нашим врагам?

– Ну, конечно, – молодой итальянец, изображая самое искреннее изумление, слегка развел руки в стороны, – И как это ты так легко разгадал мои планы, виконт? Снимаю шляпу и сдаю свои позиции – весточки отправлять никому не стану. Идите же! До вечера стоять тут будем?

Эрик, человек спокойный, молчаливый и рассудительный, легко усмехнулся и, качнув головой, уверенно направился следом за уже немного отдалившимся Паоло. Винсент, красноречиво дернув Романа за локоть, последовал за ним.

– Не задерживай движение, – напутствовал он виконта, – Если решил остаться здесь – оставайся в одиночестве, лови дичь и готовь ужин. Мы вернемся с победой и голодные.

– Имея в арсенале льва и тигра как-то глупо самому охотиться на дичь, ты не находишь? – юноша хмыкнул и, в несколько шагов догнав старшего брата, уверенно зашагал рядом с ним.

Потянулись бесконечные минуты. Местность, казалось, не менялась, путь их длился и длился, а оба итальянца все так же уверенно сопровождали их, не выказывая никаких признаков усталости.

Первым не выдержал, чего и следовало ожидать, Роман. Собственно, усталости-то молодой виконт не испытывал, однако, шагая по одному и тому же месту, не видя вокруг никаких изменений, изнывал от скуки и, дабы ее развеять, начинал ныть.

– Может, хоть лошадок создадим? – он тяжело вздохнул, глядя на далекую гору, – Всяко сподручнее…

Закончить парень не успел. Где-то над головой его послышалось громкое карканье и огромный черный ворон, расправив крылья, проскользнул над их головами, устремляясь куда-то вперед. Виконт как-то сразу посерьезнел, сдвигая брови.

– Как вы думаете… – говорил он нарочито медленно, обдумывая каждое слово, чего прежде за ним как-то не водилось, – Каковы шансы, что Чес, догадавшись о наших планах, подослал своего пернатого друга в Кембрийские горы?

– Если рассуждать логически, то шансы равны нулю, – Марко, сунув руки в карманы, проводил ворона мрачным взглядом, – Жаль, мы не захватили Чарли, как хотели в прошлый раз – он бы точно птичку притормозил.

Эрик, хмурясь, приставил руку к глазам козырьком, пытаясь рассмотреть удаляющегося ворона получше.

– Но зачем ему это? – он слегка пожал плечами, – Курк ценен как шпион, но, чтобы помешать нам, он бесполезен. Чеслав же, как мне казалось, не совершает необдуманных поступков. В конечном итоге, нельзя исключать и постепенного развития у нас паранойи, приводящего к подозрениям в адрес любого ворона.

– Ворон Чеслава особенно велик, – Паоло, наконец, тоже подавший голос, сжал губы, размышляя, – Но с такого расстояния сложно сказать однозначно. Тем более, не забывайте – в Великобритании такие птицы водятся тоже.

– Кроме того, ему надо было переместить Курка сюда, точно зная день и час, когда и мы окажемся тут, а это уже, думаю, из области фантастики, – Винс, уверенно кивнув, мельком глянул в след скрывшемуся ворону и махнул рукой, – К черту эту птицу. Идемте, дорога нас зовет, да и идти осталось еще весьма прилично.

***

Угрызения совести мучили ее. Да, она не сделала ничего особенного – просто сообщила своему давнему и не слишком приятному знакомому, где искать меч, могущий лишить силы даже самого могущественного из ныне живущих магов. Самого могущественного… ее родного сына. Что, если именно это и задумал Чеслав, что, если своей целью он вновь, как и прежде, избрал его? Альберта… Антуана.

Она тяжело вздохнула, постукивая пальцами по столешнице. Свое обещание оборотень исполнил – она осталась невредимой, была сопровождена его клевретом до своего дома, и даже была предоставлена сама себе, оставлена без дополнительной слежки! Но легче от этого почему-то не было.

Она хотела жить, она не хотела умирать – желание вполне понятное и совершенно объяснимое, однако… не достойное матери.

С Альбертом Альжбета не ладила. Она прекрасно знала, как относится к ней сын, как он презирает ее за принятое некогда решение отдать его в богатую семью, продать его, и не могла обвинять его в этом. Быть может, на его месте она и сама бы вела себя так.

Она даже не знала, известно ли сыну, что в этом мире, обычном, не переделанном его силой, мире, она все еще жива. Он не интересовался ей, он никогда не считал и не смог бы вновь счесть ее матерью, да и она, говоря начистоту, далеко не всегда думала о судьбе отданного в семью де Нормонд сына, но… Все-таки когда-то именно она дала ему жизнь, она произвела его на свет. Разве не должна была она теперь пойти на смерть, лишь бы защитить его?..

С другой стороны, Антуан взрослый человек. Если он не хочет знать ее, то почему она должна думать о нем? Он уже давно даже не Антуан, он – Альберт де Нормонд, сын Натали и Гийона! Не ее сын. И в то же время, ее.

Альжбета тяжело вздохнула и, окинув взглядом столешницу, протянула руку к пучку гусиных перьев, нужного ей и для магии, и для готовки. Сейчас ей было нужно только одно.

Несколько слов, написанных на маленьком листочке, плотно обернутом вокруг нижней части пера, – послание сыну, просьба, на которую он мог и не ответить. Она еще раз вздохнула и, подбросив перо в воздух, сильно дунула, тотчас же начиная что-то поспешно шептать.

Перо упало… и исчезло, испарилось, отправляясь по нужному адресу.

Женщина закрыла глаза. Как будет разговаривать с сыном, она представляла слабо.

…Альберт сидел за столом в каморке, когда на столешнице перед ним внезапно образовалось гусиное перо с очень бросающейся в глаза запиской на нем. Позади него, на кушетке, валяли дурака Андре и Людовик, уже начавший приходить в себя после дозы ненависти и даже способный терпеть присутствие дяди; в гостиной должна была находиться Татьяна с Анри – семейная идиллия казалась нерушимой, даже не взирая на все еще не готовое противоядие, и все еще больного Дэйва. Нарушена она оказалась, на взгляд великого мага, очень грубо.

– Эй, – он оглянулся через плечо, привлекая к себе внимание сына и племянника, – Прервитесь на минутку. Я получил послание.

Молодые люди недоуменно переглянулись. Людовик пару раз стиснул эспандер, Андре дернул себя за серьгу в ухе – никто из них не знал, кто и каким образом мог бы передать послание их старшему родственнику, и оба терялись в догадках.

– От кого? – экс-капитан все-таки подал голос первым. Его кузен, пожав плечами, предпочел задать другой вопрос.

– Каким образом? Или тебе смс пришло?

– Смс, – мрачновато отозвался мастер, аккуратно разматывая листочек бумаги, обернутый вокруг пера, – От кого-то, владеющего магической… Черт побери! – он вскочил так резко, что стул, на котором он сидел, опрокинулся на пол.

Луи, подпрыгнув от неожиданности, развел руки в стороны.

– Так обязательно нас пугать? Что тебе там за ужасы написали? – он прижал к груди руку с эспандером, – Только не говори, что ребята ничего не нашли!

Андре, более чуткий к перепадам настроения отца, недовольно покосился на него, отмахиваясь.

– Папа, что такое?

– Старая ведьма! – Альберт, злой, как тысяча чертей, раздраженно сунул в руки сыну записку, – Читай, Андре, читай вслух! Проклятая мерзавка, как она смеет?!

Контрабандист, хмурясь, поднял записку на уровень глаз, принимаясь читать.

– «Мой дорогой сын, прошу вас о встрече. А.л.Б.», – он опустил записку и, переглянувшись с растерянным кузеном, приподнял брови, – «А.л.Б.» – это…

– Альжбета ла Бошер! – голос великого мага походил на рык дикого зверя, – Эта мерзкая ведьма, смеет обращаться ко мне!..

– Стоп-стоп-стоп! – Людовик, совершенно потрясенный как вновь открывшимися обстоятельствами, так и вообще фактом наличия Альжбеты среди живых, поспешно поднялся на ноги, останавливая названного дядю еще и жестом, – Дядя… Альжбета?? Но она же давно мертва, я думал, ты сохранил ей жизнь только в том мире… Я даже удивлялся твоему благородству.

– Напрасно! – раздраженно рыкнул в ответ мастер, – Я не пытался сохранить ей жизнь, я вообще не думал о ней в тот момент! Она жила и продолжает жить по своей воле, не спрашивая, что думаю об этом я, а теперь вдруг решила напомнить мне о своем существовании!

Со стороны холла послышались легкие шаги – возмущение великого мага не осталось незамеченным, и дочь его, искренне изумленная этим, спешила выяснить, в чем дело.

Дверь отворилась, пропуская ее.

– Папа, что случилось? – Татьяна непонимающе оглядела явственно пораженных молодых людей и настороженно сдвинула брови, – Ты что-то узнал… нехорошее? Твои крики слышны даже в гостиной, мы с Анри испугались.

– Извини, – мужчина гневно выдохнул и, подняв стул, вновь сел на него, делая знак сыну, – Покажи ей.

Записку девушка прочла с большим вниманием, перечла ее дважды, затем растерянно протянула обратно брату.

– То есть… Но это же не может быть…

– Это Альжбета, да, – Альберт устало потер переносицу: запал кончился, и мужчина ощутил себя утомленным, – Старая ведьма, ухитрившаяся прожить столько лет, я не думал о ней и не хотел вспоминать! Хватает же наглости…

– Папа, – Андре, неуверенно переглянувшись с сестрой, неловко пожал плечами, – Слушай, я все понимаю, но ты так резко говоришь о бабушке…

– Ты не знал ее, Андре! – великий мастер негодующе всплеснул руками, – А я и не хотел знать – мне вполне довольно того, что она продала меня, как кусок мяса, избавилась от ненужного сына, спихнув его Гийону де Нормонду! – он потянул носом воздух, пытаясь взять себя в руки, – Я не знал ее и не хочу знать. Моей матерью была Натали, урожденная Клеман, моим отцом был Гийон Лотер де Нормонд, моим братом был Анри Александр де Нормонд и, какие бы разногласия не царили в нашей семье, это была *наша* семья! *Моя* семья.

– Но тогда почему она просит о встрече теперь? – Татьяна, изо всех сил пытающаяся мыслить трезво, растерянно моргнула, – Папа, ты уверен, что это не может быть связано с… ну, словом, с тем, что интересует и нас? В том мире она была дружна с Тьери, и… Кстати! – осененная внезапной мыслью, девушка немного подалась вперед, – Быть может, спросить Тьери? В том мире они были дружны, что, если и в этом мире он сумеет понять, чего хочет бабушка?

Альберт, о таком варианте даже не задумывавшийся, удивленно перевел взгляд с дочери на сына, затем на племянника, и неуверенно поднялся на ноги.

– Тьери?.. – он в раздумье покусал губу, – Честно говоря, я не совсем уверен, чтобы мой ученик мог знать больше меня, но… в конце концов, чем черт не шутит? Луи… ты можешь позвать его?

Молодой маг с демонстративным кряхтением поднялся на ноги.

– Ну, конечно, как кого-то звать – так сразу Луи! Он, мол, самый молодой среди нас, самый сильный… – парень сделал несколько шагов к двери и тотчас же красноречиво схватился за спину, – А ничего, что бедный Людовик не так давно целых несколько часов без сознания провалялся? Ничего, что он вообще еще до сих пор дядю с трудом терпит? И, тем не менее, он, бедный и несчастный, идет выполнять его наглое и беспардонное указание! – юноша внезапно выпрямился и погрозил улыбающемуся мужчине пальцем, – Цени! И сто раз подумай, прежде, чем опять нас предавать! – и, завершив тираду, он, наконец, вышел за дверь.

Татьяна, кусая губы, слегка покачала головой и, обратив взгляд на отца, немного развела руки в стороны.

– Он все еще ребенок, папа, не обращай внимания.

– Мне это известно не хуже, чем тебе, моя милая, – великий маг мягко улыбнулся и слегка вздохнул, – Он всегда так вел себя, но на мою к нему любовь это никогда не влияло. То же самое я могу сказать и по поводу Романа, да и по поводу всей моей семьи. Любопытно… – он внезапно запрокинул голову и хохотнул, – Я не задумывался об этом прежде… Но ведь теперь, благодаря Анри, благодаря вам с Эриком, мы все и в самом деле стали семьей. Мы связаны кровными узами, и… – мужчина опустил голову и внезапно помрачнел, – И, возможно, теперь Мактиере и Вилкас обозлятся на всех нас. Не могу сидеть сложа руки, надо что-то делать!..

– Папа! – Татьяна нахмурилась и слегка погрозила отцу пальцем, – Займись противоядием для Дэйва. Мы ничего не можем предпринять против Чеслава сейчас, мы и не должны – это слишком опасно, тем более, если он даже сильнее тебя! А я бы не хотела тобой рисковать, – она пожала плечами, – Тем более сейчас, когда ты вернулся в нашу семью.

– А я бы тем более тобой не хотел рисковать! – ее брат, сдвинув брови, шагнул вперед, – После того, как шесть лет полагал тебя погибшим, опять пережить это я не хочу!

Альберт окинул их долгим взглядом и, неожиданно вздохнув, улыбнулся так счастливо, что у девушки как-то сразу потеплело на сердце.

– Дети мои, родные мои дети… Если бы вы знали, как ваши слова радуют меня, каким бальзамом они проливаются на мою душу!.. Но я повторюсь. Вы – мои дети, моя семья, как и мои племянники, мой внук, мой предок и прочие, прочие, прочие… но не Альжбета, – он на мгновение стиснул зубы, – Она – чужая мне, чужая нам, и я очень надеюсь, что вы, мои дети, не станете убеждать меня наладить отношения с вашей бабушкой!

Ответить брат с сестрой не успели. Они лишь переглянулись, пытаясь принять какое-то решение, пытаясь сообразить, что говорить или делать, когда дверь за их спинами внезапно вновь распахнулась, пропуская старого мага и подталкивающего его в спину мага молодого.

Тьери, остановившись на пороге каморки, недовольно отмахнулся от пихающего его юноши и, устремив взгляд прямо на мастера, чуть поклонился ему – уважение к человеку, некогда обучавшему его магии в душе его все еще было сильно.

– Людовик рассказал мне, что произошло, – он решил не тянуть, говоря сразу и по существу, – Записка Альжбеты, просьба встретиться… Но, признаться, боюсь, что помочь вам

не в моих силах, учитель. В созданном вами мире с вашей… – заметив по лицу мастера, что так называть эту женщину не стоит, он торопливо исправился, – С Альжбетой мы и в самом деле были знакомы, жили в одном доме, были дружны… Но она никогда не говорила о вас, этой темы мы не касались в наших разговорах. Я понятия не имею, что ей может быть нужно от вас сейчас… Хотя, впрочем, постойте, – мужчина, внезапно о чем-то вспомнивший, немного встрепенулся. Лицо его обрело весьма беспокойное выражение; в глазах засветилось волнение.

– Мы как-то говорили… Да-да, я вспоминаю сейчас, я был удивлен, услышав это от нее! Она… – он окинул внимательным взглядом слушателей, исключая разве что Людовика, оставшегося за его спиной, – Она знает Чеслава. Говорила мне об одном, исключительно сильном, рыжем оборотне… Ума не приложу, как она могла познакомиться с ним.

– И о чем они могли договориться сейчас, – мастер скрестил руки на груди, сужая глаза, – Кожей ощущаю, что ничего хорошего от этой встречи меня не ждет. Идти?.. – он вновь оглядел своих собеседников и, вздохнув, пожал плечами. Решиться или нет, мужчина не знал.

– Давайте проведем голосование! – неугомонный Людовик, уверенно шагнув вперед, оживленно хлопнул в ладоши, – Это самый простой и надежный способ решения всех проблем на свете! Так, кто за то, чтобы дядя пошел на встречу с блудной матерью? – он спросил и тотчас же сам вскинул руку. Уклоняться от голосования парень не хотел.

Тьери неловко пожал плечами и тоже поднял руку. Андре с Татьяной переглянулись. На что решиться, они не знали не меньше, чем отец.

Некоторое время царило напряженное молчание; Людовик и Тьери не опускали рук, и молодой маг уже начинал потихоньку закипать, когда девушка, наконец, решилась.

– Я думаю, что следует все-таки пойти… – поднимать руку она не стала, предпочитая все сказать вслух, – Но не в одиночку! Ни в коем случае не в одиночку, папа, надо, чтобы с тобой пошел еще хоть кто-нибудь! Я могу…

– Ты останешься в замке, с сыном, – отец нахмурился и, погрозив несознательной авантюристке-дочери пальцем, обратил взгляд на собственного сына, – И ты тоже. С собой я бы предпочел взять Луи, потому как против Альжбеты и Чеслава может понадобиться немалая магическая сила, и Ричарда, потому как его присутствие Вилкаса отвлечет. Людовик… решайся, – он чуть кивнул и, вздохнув, сжал на мгновение губы, – С Ричардом я поговорю сам. Ах… еще нужно ответить на просьбу, назвав место встречи. И надеяться, что мы все-таки не допускаем ошибки.

***

Встреча была назначена на небольшой полянке неподалеку от Нормонда – уходить на большое расстояние от места, дающего ему силы, мастер не хотел.

Ричард, на удивление легко согласившийся сопровождать великого мага, и Людовик, тоже, в общем-то, решившийся достаточно быстро (ему просто было любопытно взглянуть на мать Альберта в этом мире), принимая на себя обязанность телохранителей, шагали немного позади него и, конечно, не особенно долгий путь для себя отметили.

– Я даже не успел устать, – Луи слегка вздохнул и, переведя взгляд с родного дядюшки на неродного, неожиданно примолк, вытягивая шею и вглядываясь в лес на той стороне полянки. Альберт, ничего не говоря, смотрел туда же.

– А я-то думал, мы прибудем первыми! – юноша хмыкнул и, скрестив руки на груди, с необъяснимой претензией воззрился на стоящего рядом с ним оборотня, – Дядя, мне что, врали о правилах этикета? Я был уверен, что женщина должна опаздывать на свидание!

– Видимо, дело в том, что это не свидание, – Ричард вздохнул и, силясь обуздать племянника, положил ему руку на плечо. Его острый взгляд уже тоже успел различить среди деревьев небольшую фигуру, укутанную в плащ, явственно пытающуюся скрыть самое себя.

Альберт, не особенно желая тянуть время, резко шагнул вперед, окидывая долгим взглядом стоящую перед ним женщину. Лицо его ощутимо потемнело.

– Альжбета ла Бошер, – он не спрашивал, он просто констатировал факт, – Ты просила о встрече – я здесь.

Женщина, негромко вздохнув, чуть склонила голову. Как говорить с этим человеком, она все еще толком не знала.

– Не стану умолять вас об объятиях… мастер, – она быстро глянула на сына исподлобья, словно рассчитывая все-таки получить знак внимания, о котором говорила. Альберт, не в силах сдержаться, изумленно вскинул брови и едва не расхохотался ей в лицо.

– Объятиях? Ты не боишься, что в объятиях я скорее задушу тебя?

Людовик, одобрительно хохотнув за его спиной, широко улыбнулся стоящему рядом с ним Ричарду.

– А дядя-то молодец, – он выразительно кивнул на спину великого мастера и гордо выпятил грудь, – Моя школа!

Оборотень попытался сдержать улыбку. Других слов от племянника он, в общем-то, и не ждал, в поведении его не сомневался, однако, громогласно обсуждать слова Альберта, нарушая его беседу с матерью, не слишком хотел. В конечном итоге, здесь они были по делу, а не для досужей болтовни.

– Нет, правда, моя, – Людовик, поняв поведение дяди по-своему, даже обиженно заморгал, – Клянусь шевелюрой своего брата, дядя!

– Я верю тебе, Луи, верю, – мужчина чуть нахмурился, – Но давай-ка поговорим об этом позже, – взгляд его устремился к беседующим.

Впрочем, беседы, как таковой, между ними пока и не было.

Альжбета молча созерцала сына, пытаясь придумать нужные слова; Альберт ждал, тихо закипая и уже морально готовясь развернуться и уйти.

– Ты… Вы стали очень красивым… сын мой, – она сглотнула, осторожно шагая вперед, – Вижу и чувствую в вас силу и, признаться, горжусь вами… Столько лет прошло!..

Людовик, опять не могущий удержаться, вздохнул и, подавшись ближе к уху Ричарда, прошептал, явно пытаясь не мешать беседе, но безмерно желая высказать свое мнение:

– Для своих лет она, кстати, неплохо выглядит. Ты заметил, дядя?

– Тьери для своих лет тоже выглядит неплохо, – отмахнулся мужчина, – Тише.

Парень на несколько секунд явственно оторопел, пытаясь сопоставить слова дядюшки Ричарда с хорошим видом Альжбеты, силясь понять, причем здесь вообще Тьери, и как он ухитрился примазаться ко всей этой ситуации.

– А… – он растерянно покосился на Альберта и, внезапно сообразив, что имеет в виду Ричард, с облегчением понимания протянул, – Ааа! Ну, да, да. Это точно.

– Оставим ностальгию, – голос мастера, прервавший излияния племянника, был холоден как лед, – Могу я узнать причину, по которой ты попросила о встрече? – он внезапно скривился, окидывая женщину презрительно-насмешливым взглядом, – Надеюсь, это не неожиданное желание повидать меня? Ибо в таком случае я буду вынужден уйти.

Альжбета ощутимо заволновалась и, сделав вперед еще один шаг, прижала руки к груди.

– Нет-нет!.. Сын мой, Ант… – наткнувшись на взгляд мастера, она поспешила исправиться, – Альберт. Я вынуждена признаться вам… в не самом благовидном поступке.

Ричард, в душе которого последние слова женщины отразились каким-то странным эхом, ощутимо напрягся, настораживаясь и, быстро покосившись на племянника, дернул его за рукав.

– Может, пока не поздно, вернуться в замок? – говорил оборотень тихо, но вполне серьезно, с подозрением поглядывая на мать великого мастера, – Может, она подослала Чеса…

– Прошу вас! – женщина, от которой перешептывания за спиной сына, конечно, секретом не оставались, наконец, не выдержала и, хмурясь, слегка всплеснула руками, – Умоляю, позвольте мне закончить! Коли уж мой сын не желает меня слушать, выслушайте хоть вы!

– Я слушаю, – великий маг, скрестив руки на груди, немного приподнял подбородок, – И испытываю все бóльшую и бóльшую неприязнь. Буду признателен, если ты прекратишь без конца упоминать о нашем родстве, Альжбета. Говори, зачем пришла и разойдемся.

– Хорошо, – собеседница его тяжело вздохнула и, опустив голову, с виноватым видом покачала ею, – Я не знаю, насколько это навредит вам… великий мастер, не знаю, зачем он спрашивал меня об этом, но, увы… Под страхом смерти я была вынуждена сознаться рыжему оборотню, Чéславу, что мне известно, где скрыт мистический меч, способный отобрать силу у существа или человека, ею наделенного. Была вынуждена рассказать все, что знаю об этом мече и указать ему путь… Он не сказал, для чего ему знать это, он не сказал, собирается ли получить этот меч. Но я боюсь, что если он получит его, может обратить его против вас…

– Что значит «может», он обязательно обратит! – Луи, возмущенный открывшимися известиями значительно больше обоих своих дядюшек, хмурясь, топнул ногой, – Если он попытается помешать ребятам…

– Луи! – Альберт вскинул руку, прерывая племянника. Рассказывать об их планах, давать Альжбете ла Бошер еще какую-то информацию, о которой она могла известить Чеслава, он не хотел.

– Что ж, – взгляд его обратился к понурой собеседнице, – Ты и вправду совершила весьма неблаговидный поступок. Увы, его уже не исправить. Почему ты созналась, меня не интересует – это проблемы твоей совести, как я полагаю, и я бы не хотел иметь к ним отношения. Надеюсь, впредь ты не будешь доставлять нам неприятностей, – он резко развернулся и, кивнув своим спутникам, скомандовал, – Возвращаемся.

Альжбета совсем сникла. Судя по всему, отправляясь на встречу с давно не виденным, оставленным некогда сыном, она по какой-то глупой наивности надеялась на более теплый прием. Или, по крайней мере, рассчитывала побеседовать с ним подольше.

– Я хотела узнать!.. – они уже подошли к краю поляны, когда она окликнула их, – До меня доходили слухи, и я помню, в том мире, созданном твоей силой… Антуан, это правда, что у меня есть правнук?..

Мастер остановился и, медленно повернувшись к матери, послал ей такой взгляд, что женщина невольно попятилась.

– Это правда. Но на встречу с ним ты можешь не рассчитывать – я никогда не позволю этого. И мое имя – Альберт… мама.

***

– Третий вечер подряд я вынужден мучать себя недожаренной дичью! – Роман закатил глаза и, демонстративно упав на немудреную подстилку, кое-как сооруженную из веток и травы (применять магию здесь уже было нельзя, Паоло категорически воспрещал это, говоря, что Нейдр уже близок), воздел руки к небесам, – За что мне такие мучения! Мало того, что дичь приходится ловить вручную, так еще и повара меня сопровождают никудышные! Ах, где ты, где ты, мой любимый замок…

Эрик, давно привыкший к такому поведению брата, хмыкнул, присаживаясь рядом с ним и, протянув руки к яркому костру, немного поежился. Вечером в горах было довольно прохладно, а одет молодой граф был не слишком тепло – о погодных условиях предупредить его забыли и чемодан с теплыми вещами он не захватил.

– В этом есть что-то захватывающее, – Винсент, полулежащий с другой стороны от пламени, улыбнулся, любуясь его дикой пляской, – Сидеть у костра вечером, в горах… жарить птиц на огне… Такой уютный поход на природу, естественная идиллия!..

– Тебе везде идиллия – ты кот! – виконт недовольно приподнял голову, поддерживая ее руками, – Тем более, дикий кот, да еще и на каторге в свое время побывать успел. Скажи, Винс, там было так же, как здесь? – последний вопрос в его устах прозвучал откровенно каверзно. Хранитель памяти, воспоминаний о тех днях не любящий и, как правило, предпочитающий осаживать наглого юношу, напоминающего ему о них, на сей раз ограничился тем, что приподнял один уголок губ выше, превращая улыбку в ухмылку.

– Там было теплее, – хладнокровно отозвался он, – Хотя возле огня я себя чувствую довольно неплохо. Любопытно, как поживают наши друзья…

– Во всяком случае, не мерзнут, – вновь не удержался неугомонный Роман, – И огонь у них заперт в камине, а не бегает по всем встречным веточкам!

– Да успокойся ты уже, – Марко, наконец, не выдержавший, фыркнул и, сев по-турецки, лениво потянулся, – Наслаждайся горным воздухом и экологическим отдыхом, Роман, когда еще ты испытаешь такое удовольствие?

Юноша, не меняя позы, пожал плечами, ядовито ухмыляясь.

– Искренне надеюсь, что никогда. От таких удовольствий я бы предпочел воздержаться и пока вообще не понимаю своей роли в нашем походе! Я-то думал, вас придется защищать…

В воздухе что-то свистнуло.

Несколько прядей срезанных волос с головы итальянского мага, сидящего рядом со своим подопечным, но не участвующего в разговоре, упали прямо в пламя костра и, вспыхнув, мгновенно сгорели. В остатки птицы, жарящейся на импровизированном вертеле, вонзился тонкий, острый, омерзительно знакомый стилет.

Роман нахмурился и, не позволяя себе паники, рывком сел. Эрик, в сантиметре от чьих рук вонзился в жаркое стилет, непроизвольно отшатнулся. Паоло и Марко, выпрямившись, переглянулись; Винсент неспешно поднялся на ноги, озираясь.

– А я-то думал, погони за нами не послали… – медленно процедил он, вглядываясь в окружающий их ночной сумрак, – Как же я был наивен.

– О твоей наивности пора слагать легенды… Венсен, – знакомый голос, сопровожденный звуком шагом, заставил братьев де Нормонд совершенно синхронно поморщиться. Встреча с предком в их планы сейчас не входила.

– А ведь я рискую, – продолжал человек, выходя из тьмы поближе к костру, – Рискую вновь быть схваченным, заточенным в плен… ах, – на губах его отразилась какая-то нетипичная для него, явно позаимствованная у кого-то, шаловливая улыбка, – Совсем запамятовал. С вами же сейчас нет Антуана, придумавшего это зелье, нет моего потомка Людовика, чтобы обманом вколоть его мне… – мужчина развел в стороны руки, затянутые в кожаные, определенно теплые, перчатки, – Зато у меня по сию пору имеются стилеты. Как обидно, что никто даже не узнает…

– Что тебе нужно, Виктор? – Винсент, в конце концов, не выдержав, сжал руки в кулаки, делая резкий шаг вперед. Друзья и спутники его неспешно поднимались на ноги.

Основатель рода де Нормонд легко пожал плечами, продолжая лучиться, казалось бы, самой искренней улыбкой.

– Полагаю, то же, что и вам – меч. Меч, способный лишить сил… – он чуть сузил глаза, изучающе переводя взгляд с одного на другого, – Меч, до которого вы еще не добрались, как я вижу.

– Как вы оказались здесь, Ваша светлость? – Эрик, неизменно вежливый и холодно-приветливый, сдвинул брови, сверля предка внимательным взглядом. Тот равнодушно повел плечом и, бросив взгляд куда-то в вышину, негромко произнес, как будто окликая:

– Курк.

Послышалось хлопанье больших крыльев. На плечо Виктору мягко спланировал, приземляясь, большой черный ворон и, нахохлившись, замер, устремляя взгляд на источающую приятный запах жареную птицу.

– Мы голодны, – старый граф, проследив взгляд своего пернатого спутника, очаровательно улыбнулся, – Быть может, накормите усталых путников? Догнать вас было непросто, ребятки…

– Не стоило и пытаться, – Роман, как обычно, резкий и даже дерзкий с врагами, даже если они и были родными по крови, сжал кулаки, выступая вперед, – И, кажется, птичка твоя поначалу пролетела над нами… что ж ты не прокатился у нее на спине, паучок?

– Я прокатился, – Вик хмыкнул: общение с неприятелями его определенно забавляло, – Но мы и вправду улетели слишком далеко, вход в гору найти оказалось труднее, чем я предполагал… Быть может, по доброте душевной, сопроводите нас туда? Что скажете, Ваша светлость? – взгляд прозрачно-карих глаз упал на мрачного Эрика.

Тот скривился, не в силах сдержать эмоций.

– Сомневаюсь, что есть резон помогать врагам. Уходите, господин граф… пока не случилось непоправимого.

– Чем вы мне угрожаете, Ваша светлость? – Виктор заинтересованно подался вперед, слегка склоняя голову набок, – Я бессмертен, убить меня не в ваших силах, пленить тоже…

– Мы можем подстрелить твою птичку и оставить тебя без транспортных крыльев, – виконт, не способный оставаться в стороне, очаровательно улыбнулся, – И почему ты решил, что мы не можем тебя пленить, предок? Пауков ведь тоже сажают в банку… – здесь серо-зеленые глаза юноши азартно сверкнули: по всему было видно, что он уже морально готов ползать на четвереньках по земле и ловить убегающего вораса в его паучьем облике.

Граф, неспешно переведя на него взгляд, расхохотался, не в силах держать себя в руках.

– Браво, браво, – он пару раз смежил затянутые в перчатки ладони, – Снимаю шляпу, господин виконт – вам все же удалось меня рассмешить. Прежде я полагал, что ваши шутки меня не забавят…

– Особенно весело будет, когда ты поймешь, что я не шутил, – Роман отвесил собеседнику поклон и, внезапно серьезнея, резко шагнул вперед, – А теперь и вовсе шутить не желаю. Зачем ты явился, предок, что тебе нужно?

– Меч, – Виктор развел руки в стороны, как бы давая понять, что ответ на вопрос потомка очевиден, – Мой учитель желает получить Нейдр раньше вас, поэтому просил меня поискать его.

Винсент, до сей поры в беседе не участвовавший, нахмурился, сам выходя немного вперед и, повернув голову, окинул собеседника искоса испытующим взглядом.

– Но ты не сможешь взять его, Вик… – он чуть приподнял уголок губ и покачал головой, – Нет, не сможешь… Взять его способен лишь тот, в ком нет ни капли магической силы, человек! На это способен только твой потомок, – он легко кивнул в сторону Эрика, – Но не ты.

Основатель рода де Нормонд чуть сузил глаза. В них заплескалась насмешка.

– Ты лжешь, Венсен, – он хмыкнул и, покачав головой, неожиданно отступил на шаг, – Учитель предупреждал, что вы лжецы, да я и сам уже имел несчастье в этом убедиться… Что ж. Я добуду меч сам, я буду следовать по пятам за вами, и окажусь первым, кто сомкнет пальцы на его рукояти! Прости, потомок, но на сей раз тебе меня не обойти, – он криво улыбнулся и, отступив еще, глянул на сидящего на его плече ворона. Коротко кивнул ему, словно отдавая какой-то безмолвный приказ и… исчез.

Паука, взбежавшего на спину большой птицы, мгновенно взмахнувшей крыльями, путешественники не увидели.

…Курк скрылся где-то во тьме уже минут пять как, а они все не могли перестать подозрительно озираться и прислушиваться к каждому шороху.

– Или Чеслав ему солгал… – Винс медленно повел головой из стороны в сторону, хмурясь, – Или он не знает и сам. Если Вик перестанет быть ворасом…

– Нам это будет только на руку! – Марко, в беседе участия не принимавший, но теперь решивший высказать свое мнение, оживленно пожал плечами, – Чес потеряет еще одного союзника, еще одного шпиона – это же хорошо!

– Но это глупо, – Паоло, куснув себя за губу, взял еще одну ветку и сунул ее в огонь. Когда ветка загорелась, он поднял ее на манер факела и задумчиво всмотрелся в пламя.

– Он потерял Анхеля, единственным его пособником оставался Виктор, который был ценен лишь потому, что умеет становиться пауком… Если он лишится этой силы, зачем он будет нужен Чеславу? Оборотень останется один…

– Вы ему сочувствуете? – Роман, очень чувствительный в подобных вопросах, скрестил руки на груди, подозрительно вглядываясь в союзника, – Нет, скажите честно – вам жаль нашего дедушку-паучка, вы хотели забрать его домой и сделать из него сушеный экспонат! Не выйдет, засушить мы его и сами можем, – парень элегически вздохнул, – Он будет очень красиво смотреться в рамочке на стене в холле…

– Угомонись, – Эрик, с трудом подавляющий улыбку, покачал головой, – Синьор Паоло прав – со стороны Чеслава это было бы глупо. Остается лишь предположить, что сам он об этом не знает, но возникает вопрос… – он закусил губу, окидывая своих собеседников долгим взглядом, – Стоит ли нам мешать ему первому коснуться меча? Потеряв силу, он станет безвреден для нас и… как знать, может быть, став бесполезен Чеславу, вновь вспомнит о своей семье.

***

– Итак? – Татьяна, в нетерпении ожидавшая отца и двух его спутников с их необычной встречи, заинтригованно подалась вперед. Волнения она как такового не испытывала – в конечном итоге, в Альжбете ла Бошер угроза ей не виделась, даже наоборот: бабушку свою девушка полагала скорее союзницей. Однако, узнать, что она все-таки сказала и как на это отреагировал отец, было безмерно любопытно.

– Напоследок он назвал ее мамой, – наябедничал Людовик, бросая на названного дядюшку нескрываемо претенциозный взгляд, – А ведь клялся, что мамой своей считает нашу бабушку! Обманщик, ох, если Роман узнает…

– Если бы была возможность сообщить Роману о том, что она растрепала Чеславу о мече, я бы первый связался с ним, – осадил племянника великий мастер и, глубоко вздохнув, перевел взгляд на пораженную дочь, разводя руки в стороны, – Это все, что она хотела нам сообщить. Чеслав допросил ее, и она призналась, что знает, где скрыт Нейдр. Что теперь предпримет этот оборотень… – мужчина помрачнел, – Или что он *уже* предпринял. Всем известно – Чеслав не любит медлить.

– Не пугай, – Андре, тоже присутствующий при этом разговоре, тяжело вздохнул и, подперев подбородок кулаком, перевел взгляд с отца на кузена, а затем и на Ричарда, в родстве с которым, конечно, тоже состоял, но степень его определить затруднялся, – И что же теперь делать? В Уэльсе, где-то в горах, куда они направились, судя по всему, отсутствует мобильная связь – я сам уже несколько раз пытался связаться с ними, узнать, как дела… Сообщить им невозможно. Остается… молча ждать?..

– Переместиться следом за ними тоже нельзя – слишком близко к Нейдру, слишком опасно, – мастер закусил губу, глядя в столешницу и напряженно размышляя. Затем тяжело вздохнул и, покачав головой, грустно улыбнулся.

– Нет, невозможно. С ними нельзя связаться ни одним из существующих способов, увы. Остается лишь надеяться, что друзья наши не так уж и слабы, и что с преследователем они сумеют совладать. В конечном итоге, вряд ли Чеслав отправится в погоню за ними сам – он скорее пошлет Виктора, а с ним они точно справятся. Наш достославный предок не слишком

силен… хотя и хитер, – здесь он на секунду сжал губы, давя зарождающееся беспокойство. Отчаиваться было нельзя, он должен был верить, должен был подавать пример своей уверенностью, чтобы поддержать своих союзников.

Альберт резко поднялся на ноги и, опершись о столешницу, слегка навис над нею, окидывая слушателей внимательным взглядом.

– Все, что мы можем сделать сейчас – попытаться пополнить наши ряды еще одним союзником. Противоядие для Дэйва почти готово, Тьери занимается им, но, думаю, что и моя помощь может оказаться не лишней.

…Противоядие для Дэйва было готово к середине следующего дня. Альберт, и в самом деле оказавший неоценимую помощь своему бывшему ученику с его приготовлением, сам лично вызвался дать его страдающему хранителю памяти и, предупредив, что сразу эффекта ждать не стоит, заперся вместе с больным в комнате.

Ричард, изнывающий от беспокойства, уткнулся в закрытую дверь лбом и закрыл глаза. Людовик, искренне сочувствующий дяде, подошел и осторожно коснулся ладонью его плеча.

– Все будет хорошо, Рик… – он говорил негромко, проникновенно, стараясь своими словами успокоить терзающее мужчину волнение, – Даже если не сразу, противоядие подействует и ему станет легче…

– А если нет? – оборотень, продолжая прижиматься лбом к деревянной створке, немного повернул голову, – Что, если Марко ошибся и это не тот яд? Не то противоядие… Луи, ты знаешь… Я доверяю ему, честно, но ведь он даже не сумел вспомнить название яда! Как я могу…

– Дядя! – молодой маг сильнее сжал его плечо, – Прекрати паниковать. Если даже Марко и ошибся где-то, Тьери – знающий маг, а про Альберта я вообще молчу! Этот великий мастер нам столько крови попортил, что теперь просто обязан искупать грехи до конца жизни и спасать жизни всем нам без исключения! И он делает это.

– Я знаю… – Ричард устало выдохнул и, отстранившись от двери, потер лоб. Затем скупо улыбнулся, переводя взгляд на племянника и, разведя руки в стороны, обезоруживающе прибавил:

– Просто боюсь.

Ответить Луи не успел – Альберт, будучи человеком действительно знающим и умелым, действовал быстро и вынуждать их долго ждать не собирался.

Дверь распахнулась, являя взорам ожидающих вердикта оборотню и молодому магу немного утомленного, но вполне довольного мастера. Он окинул их долгим взглядом и, заметив страх в глазах Лэрда, успокаивающе улыбнулся.

– Он отдыхает. Противоядие действует, но действует не слишком быстро, потребуются еще сутки или двое, чтобы он полноценно пришел в себя. Чарли и Тьери… я думал, они ждут здесь.

– Все в гостиной, – Людовик легко ткнул большим пальцем себе через плечо, указывая почему-то на стену коридора, а не на путь к упомянутому помещению, – Сидят, волнуются и ждут вердикта. Если его можно оставить одного, можем спуститься и порадовать их.

– Я останусь с ним, – Ричард, упрямо сжав губы, мотнул головой, – Одного не оставлю. Вы идите, скажите, чтобы они не волновались… Если что – я позову, – он внезапно с беспокойством взглянул на Альберта, – Что-то… может случиться?

– Едва ли, – маг вновь улыбнулся, уверенно качая головой, – Дэйв сейчас спит, Ричард. Он проспит еще долго, мне же… хотелось бы поговорить со всеми, кто остался в замке, хотелось бы обсудить одну мысль, пришедшую мне в голову. Поэтому прошу, идемте все. Это не займет много времени.

Людовик, вполне воодушевленный обещанием нового плана действий – от безделья парень изнывал и откровенно страдал, – радостно кивнул и, не давая Ричарду сказать и слова, схватил его за рукав, утягивая за собой в сторону гостиной.

Альберт последовал за ними. Мысль, пришедшая ему в голову совершенно внезапно в миг, когда он вливал противоядие в рот больному хранителю памяти и пристально следил за его реакцией, была и в самом деле довольно проста и, кроме того, вполне очевидна, поэтому большого количества времени на ее обсуждение мастер тратить не хотел. Он был уверен, что идею его поддержат и примут – в конечном итоге, покидать замок им никто не воспрещал, а свободным временем сейчас они располагали в избытке, могли бы и заняться вещами действительно важными.

В гостиной, когда он, шагающий не слишком торопливо, наконец, вошел туда, собрались и в самом деле все – Тьери и Чарли, сидя рядом, негромко обсуждали состояние Дэйва, рассуждая о времени действия противоядия; Ричард, сидящий напротив Татьяны, на пару с ней откровенно нервничал; Людовик болтал с Андре о какой-то ерунде и одновременно развлекал тоже присутствующего здесь Анри – ребенка оставлять одного девушка в такой ситуации не желала. Все-таки без мужа рядом, без Винсента и Романа, она ощущала себя несколько незащищенной и чувство это ей не нравилось. Влад же в последнее время пребывал в состоянии странной меланхолии и, погруженный в раздумья, защитником отнюдь не казался.

– Итак? – заметив входящего в гостиную родителя, она немного приподнялась на стуле, обеспокоенно глядя на него, – Луи сказал, у тебя есть какой-то новый план действий, папа…

– Надеюсь, в этом плане найдется место большому количеству приключений! – оживленно отозвался ее брат, – Сидя в замке, я покрываюсь пылью!

– Тебя определенно надо искупать в морской пучине, – Людовик задумчиво кивнул, окидывая экс-капитана долгим взглядом, – Сразу и пыль смоется и приключений душа просить перестанет…

Альберт, прекрасно сознающий, что держать военный совет в присутствии сына и племянника – дело довольно трудоемкое, ибо необходимо постоянно контролировать их поведение, прерывая неуместную болтовню, тонко улыбнулся и, не мудрствуя лукаво, подошел к пустующему креслу графа де Нормонд.

Разговоры как-то сразу затихли – Татьяна ощутимо напряглась, а Луи настороженно приподнялся. Тот факт, что великий маг вновь пытается узурпировать титул графа не радовал ни одну, ни другого.

Мужчина, заметив это, чуть приподнял уголок губ и, сместившись немного в сторону, опустился на стул, стоящий рядом с этим самым креслом и обычно занимаемый Татьяной. Последняя с видимым облегчением выдохнула – отец все-таки не разочаровал ее.

– О, дядя-то образумился, – молодой маг, как обычно, не могущий держать слова в себе, хмыкнул и, закинув ногу на ногу, скептически приподнял бровь, – Что на тебя так повлияло? Вид умирающего Дэйва прочищает мозги и лечит психику?

– Луи, – мастер, сдвинув брови, предупреждающе воздел палец и, мельком глянув на ощутимо мрачного оборотня, весомо добавил, – Это не предмет для шуток. Разговор у меня к вам, друзья мои, будет короткий, но серьезный, – он окинул внимательным взглядом всех собравшихся за столом, – Собственно, в сущности своей, это не разговор даже, а предложение. Всем вам известно, что Анхель подлостью сумел забрать у нас мои записи о ворасах, все, что я собрал за свою жизнь. Известно так же, что обратно я их не получил, но небезосновательно опасаюсь, что с ворасами столкнуться мы еще можем… Коль скоро времени у нас с вами сейчас в избытке, я предлагаю попытаться хотя бы отчасти восстановить эти записи, вновь найти информацию о существах, подобных Анхелю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.